

4. Организация и проведение акции

4.1 Предваряющий правовой комментарий, фиксирующий подход Комиссии к вопросам, относящимся к свободе мирных собраний

- Право на свободу собраний и выражение мнения. Приоритет конституционных прав. Обязанности государственных органов по обеспечению условий для реализации прав.
- Стандарты свободы мирных собраний в странах СЕ и ОБСЕ. Гарантии прав в российском законодательстве и судебной практике.
- Правовое понимание задач обеспечения безопасности граждан при проведении массовых публичных мероприятий.

4.1.1 Международно-правовые и российские внутригосударственные акты, гарантирующие реализацию права собираться мирно и без оружия

Согласно ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (от 4 ноября 1950 г.), «1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими. 2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Более подробно правомочия участников массовых акций и властей регламентированы в документе «Руководящие принципы по свободе мирных собраний, подготовленные Европейской комиссией за демократию через право» (ОБСЕ, Варшава, 2007). Этот документ является рекомендательным, но именно он отражает европейские стандарты в области обеспечения права на мирные шествия. В частности, п. 2.2. «Руководящих принципов» устанавливает: «Позитивное обязательство государства по содействию мирным собраниям и их защите... Государство всегда должно стремиться способствовать проведению мирных собраний в предпочтительных для их организаторов местах, защищать эти собрания, а также должно обеспечить отсутствие помех при распространении в обществе информации о предстоящих собраниях».

Документ оговаривает возможность ограничений свободы собраний. В качестве важнейшего предусмотрен принцип «соразмерности»: «...Любые ограничения в отношении свободы собраний должны быть соразмерными. В процессе достижения властями законных целей предпочтение следует отдавать мерам, предусматривающим наименьший уровень вмешательства». Согласно п.

3.2. Руководящих принципов «собрания являются таким же законным использованием публичного пространства, как и торговля, движение транспорта или пешеходов. Это соображение должно учитываться при рассмотрении необходимости каких-либо ограничений». Согласно п. 5.6. Руководящих принципов «организаторов собраний не следует привлекать к ответственности за невыполнение ими своих обязательств при условии, что они прилагали разумные усилия к их выполнению».

Мы исходим также из позиций Европейского Суда по правам человека, выраженных в целом ряде решений. Например, в решении по делу Баранкевич против России (Страсбург, 26 июля 2007 г.) указывается: «Государства должны воздерживаться от применения произвольных мер, которые могут быть помехой праву собираться мирно...» Европейский Суд признает, что свобода мирных собраний, провозглашенная в ст. 11 Конвенции, является фундаментальным правом в демократическом обществе и, наряду с правом на свободу мысли, совести и религии, одной из основ такого общества (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Джавит Ан против Турции» (Djavit An v. Turkey), жалоба № 20652/92, §56, ECHR 2003-III, и Постановление Европейского Суда по делу «Коккинакис против Греции», с. 17, § 31). Европейский Суд подчеркивает, что демократия является единственной политической моделью, предусмотренной Конвенцией и совместимой с ней. В силу п. 2 ст. 11 и п. 2 ст. 9 Конвенции вмешательство в любое из прав, предусмотренных названными статьями, может быть оправдано лишь необходимостью, возникающей в «демократическом обществе» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Христианско-демократическая народная партия против Молдавии» (Christian Democratic People's Party v. Moldova), № 28793/02, §§62-63, ECHR 2006-...).

Мы считаем принципиально важной позицию Суда, согласно которой «государства должны воздерживаться от применения произвольных мер, могущих нарушить право на мирные собрания. Учитывая значимость свободы собрания и объединения и ее тесную связь с демократией, требуются убедительные и непреодолимые причины для оправдания вмешательства в это право (см. Постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 г. по делу «Уранио Токсо против Греции» (Ouranio Tocho v. Greece), жалоба № 74989/01, § 36, с последующими ссылками).

Не менее важным является и позитивное обязательство государства обеспечить гражданам возможность реализации права на проведение мирных собраний, закрепленное в ст. 11 Конвенции, его обязанность принять все доступные меры не только для беспрепятственного проведения собрания, но и для обеспечения безопасности его проведения. Это позитивное обязательство признается не только Руководящими принципами ОБСЕ, но и Европейским

судом по правам человека. Европейский суд выводит это обязательство из ст.1 Конвенции, которая гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции». Так, в § 64 и 66 Постановления Европейского суда по делу Алексеев против Российской Федерации (Alekseyev v. Russia), жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09, подчеркивается: «Реальное и эффективное уважение свободы собраний и объединений не может быть сведено просто к обязанности невмешательства со стороны государства; ... обязанностью Договаривающихся Государств является принятие разумных и необходимых мер для обеспечения мирного проведения законных демонстраций». Аналогичная позиция выражена и в § 32 и 34 Постановлении Европейского суда по делу «Движение "Врачи за жизнь" против Австрии» (Plattform "Arzte fur das Leben" v. Austria),

Российская Федерация, подписав Конвенцию и ратифицировав ее путем принятия соответствующего федерального закона, безусловно приняла на себя обязательство не только не препятствовать, но и позитивно содействовать гражданам в проведении мирных собраний.

Кроме того, право граждан на проведение мирных собраний закреплено во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (ст. 20) «1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций», и в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 21): «Признается право на мирное собрание. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Опираясь на положения международно-правовых актов ст. 31 Конституции Российской Федерации устанавливает, что граждане вправе собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

В реальности мы видим, что согласно Федеральному закону Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Федеральный закон № 54) в России даже формально установлен не заявительный, а разрешительный порядок проведения массовых акций.

Многие городские власти, опираясь на отсутствие в законодательстве твердых гарантий на свободу выбора места, времени и формата проведения мероприятий, для отказа в согласовании мероприятия и затягивания такого согласования (что не позволяет организаторам заблаговременно проинформировать потенциальных участников и решить организационно-технические проблемы подготовки мероприятия) используют абсолютно надуманные аргументы: наличие транспортных проблем в городе, наличие якобы ранее поданных заявок на согласование мероприятий именно в это же время и в этих же местах. В некоторых случаях используются возможности начать в соответствующих местах, в которых запланировано проведение мероприятий, ремонт или даже археологические раскопки (как это было с площадью Маяковского в Москве). При этом законодательство не предусматривает возможность для организаторов мероприятий заблаговременно и оперативно обжаловать в судебном порядке решение властей об отказе в согласовании мероприятия. Очевидно, что оспаривание таких решений после того, как мероприятие не состоялось по причине отказа властей его согласовать, абсолютно бессмысленно.

4.1.2 Рекомендации Комиссии по изменению законодательства, связанного со свободой собраний

Комиссия полностью разделяет позицию российских правозащитников и экспертов Венецианской комиссии Совета Европы, которые неоднократно обращали внимание российских властей на то, что российское законодательство не гарантирует должным образом реализацию конституционного права граждан на свободу мирных собраний. Тем не менее, отсутствие таких гарантий в российском законодательстве не отменяет необходимость действовать согласно международным обязательствам, вытекающим из международных договоров РФ, которые являются частью российской правовой системы и имеют приоритет в случае, если российское законодательство им противоречит.

Венецианская комиссия Совета Европы в своем документе, опубликованном 20 марта 2012 г. «Opinion on the Federal Law No.54-FZ of 19 June 2004 on assemblies, meetings, demonstrations, marches and picketings of the Russian Federation», сформулировала ряд рекомендаций в адрес российских властей по изменению законодательства (эти рекомендации полностью отражают позицию Комиссии):

*** в законе должны быть четко прописаны презумпция в пользу проведения собраний, а также принципы пропорциональности и неприменения дискриминации¹;**

*** исходя из этого, должен быть пересмотрен в пользу организаторов режим предварительного уведомления, как он изложен в п. 5 ст. 5, ст. 7 и ст. 12 Федерального закона № 54**

П. 5 ст. 5 № 54-ФЗ «Организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок либо если с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия»

Статья 7 № 54-ФЗ «Уведомление о проведении публичного мероприятия

1. Уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. При проведении пикетирования группой лиц уведомление о проведении публичного мероприятия может подаваться в срок не позднее трех дней до дня его проведения.

2. Порядок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления регламентируется соответствующим законом субъекта Российской Федерации.

3. В уведомлении о проведении публичного мероприятия указываются:

1) цель публичного мероприятия;

2) форма публичного мероприятия;

3) место (места) проведения публичного мероприятия, маршруты движения участников;

4) дата, время начала и окончания публичного мероприятия;

5) предполагаемое количество участников публичного мероприятия;

6) формы и методы обеспечения организатором публичного мероприятия общественного порядка, организации медицинской помощи, намерение использовать звукоусиливающие технические средства при проведении публичного мероприятия;

7) фамилия, имя, отчество либо наименование организатора публичного мероприятия, сведения о его месте жительства или пребывания либо о месте нахождения и номер телефона;

8) фамилии, имена и отчества лиц, уполномоченных организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия;

9) дата подачи уведомления о проведении публичного мероприятия.

¹ Здесь и далее речь идет о ФЗ от 19 июня 2004 года №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (Федеральный закон № 54).

4. Уведомление о проведении публичного мероприятия в соответствии с принципами, изложенными в статье 3 настоящего Федерального закона, подписывается организатором публичного мероприятия и лицами, уполномоченными организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по его организации и проведению».

ст. 12 № 54-ФЗ «Обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления

1. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан:

1) документально подтвердить получение уведомления о проведении публичного мероприятия, указав при этом дату и время его получения;

2) довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения - в день его получения) обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям настоящего Федерального закона;

3) в зависимости от формы публичного мероприятия и количества его участников назначить своего уполномоченного представителя в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в проведении данного публичного мероприятия в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона. Назначение уполномоченного представителя оформляется письменным распоряжением, которое заблаговременно направляется организатору публичного мероприятия;

4) довести до сведения организатора публичного мероприятия информацию об установленной норме предельной заповняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия;

5) обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия, а также оказание им при необходимости неотложной медицинской помощи;

6) информировать о вопросах, явившихся причинами проведения публичного мероприятия, органы государственной власти и органы местного самоуправления, которым данные вопросы адресуются;

7) при получении сведений о проведении публичного мероприятия на трассах проезда и в местах постоянного или временного пребывания объектов государственной охраны, определенных Федеральным законом от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ "О государственной охране", своевременно информировать об этом соответствующие федеральные органы государственной охраны.

2. В случае, если информация, содержащаяся в тексте уведомления о проведении публичного мероприятия, и иные данные дают основания предположить, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовным законодательством Российской Федерации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления незамедлительно доводит до сведения организатора публичного мероприятия письменное мотивированное предупреждение о том, что организатор, а также иные участники публичного мероприятия в случае указанных несоответствия и (или) нарушения при проведении такого мероприятия могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке»

*** сотрудничество между организаторами и властями, как оно изложено в ст. 12 Федерального закона № 54, должно осуществляться на добровольной основе с учетом автономности собрания и без лишения**

организаторов права на проведение собрания на основании невозможности согласования изменений в формате собрания или на основе нарушения сроков подачи уведомления о проведении общественной акции; право исполнительной власти изменять формат мероприятия должно быть однозначно ограничено случаями, которые подпадают под категорию ограничений согласно ст. 11 п. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

ст. 11 п. 2 Конвенции «Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства»

в соответствии с принципами пропорциональности и недискриминационности, а также презумпции в пользу собраний;

*** необходимо зафиксировать право оспаривать решения властей, препятствующие проведению мероприятия, в судебном порядке**

ст. 19 № 54-ФЗ «Обжалование решений и действий (бездействия), нарушающих право граждан на проведение публичного мероприятия

Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право граждан на проведение публичного мероприятия, могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации»

таким образом, чтобы судебное решение принималось до намеченной даты проведения мероприятия;

*** должны быть обеспечены возможности проведения срочных и спонтанных собраний, а также параллельных акций и контр-демонстраций, если они носят мирный характер и не представляют прямой угрозы насилия и серьезной опасности для общественного порядка;**

*** перечень оснований для применения ограничений собраний должен быть сужен таким образом, чтобы обеспечить принцип пропорциональности согласно ст. 11 п. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приостановление или прекращение собрания должны быть позволены только по соображениям общественной безопасности и угрозы насилия;**

*** обязательства организаторов, как они отражены в ст. 5 п. 4 Федерального закона № 54 должны быть сокращены; ответственность**

организаторов за поддержание общественного порядка должна быть ограничена обязательством принимать возможные меры;

Ст. 5 п. 4 № 54-ФЗ «Организатор публичного мероприятия обязан:

1) подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном статьей 7 настоящего Федерального закона;

2) не позднее чем за три дня до дня проведения публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) информировать орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в письменной форме о принятии (непринятии) его предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия;

3) обеспечивать соблюдение условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия или измененных в результате согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления;

4) требовать от участников публичного мероприятия соблюдения общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия. Лица, не подчинившиеся законным требованиям организатора публичного мероприятия, могут быть удалены с места проведения данного публичного мероприятия;

5) обеспечивать в пределах своей компетенции общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, выполнять эту обязанность совместно с уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и уполномоченным представителем органа внутренних дел, выполняя при этом все их законные требования;

6) приостанавливать публичное мероприятие или прекращать его в случае совершения его участниками противоправных действий;

7) обеспечивать соблюдение установленной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления нормы предельной заповняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия;

8) обеспечивать сохранность зеленых насаждений, помещений, зданий, строений, сооружений, оборудования, мебели, инвентаря и другого имущества в месте проведения публичного мероприятия;

9) довести до сведения участников публичного мероприятия требование уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о приостановлении или прекращении публичного мероприятия;

10) иметь отличительный знак организатора публичного мероприятия. Уполномоченное им лицо также обязано иметь отличительный знак.

5. Организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок либо если с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия»

*** должны быть сужены все ограничения общего порядка по времени и месту проведения собраний.**

Последние изменения в законодательстве о митингах (Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»», далее – Федеральный закон № 65) значительно ухудшили дело с состоянием гарантий свободы собраний. Это отмечено и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко (необходимо подчеркнуть, что Конституционный суд сделал это непоследовательно и не в полной мере).

Намного более определенно это отражено в Мнении Венецианской комиссии Совета Европы от 11 марта 2013 года (Opinion on Federal Law No. 65-FZ of 8 June 2012 of the Russian Federation – документ CDL-AD(2013)003). В итоговой части документа по оценке этих изменений Венецианская комиссия выражает сожаление, что власти РФ ничего не предприняли в части реализации ее предложений от марта 2012 года, а также выразила убежденность в том, что июньские 2012 года изменения в законодательстве являются серьезным шагом назад в деле защиты свободы собраний в РФ (мы полностью разделяем эти оценки).

В Мнении Венецианской комиссии Совета Европы от 11 марта 2013 года предложено:

а. пересмотреть нововведенный п. 2.1.1 ст. 5 Федерального закона № 54

п. 2.1.1 ст. 5 № 54-ФЗ в ред. № 65-ФЗ: «лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления против основ конституционного строя и безопасности государства или преступления против общественной безопасности и общественного порядка либо два и более раза привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.38, 19.3, 20.1 – 20.3, 20.18, 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию»

и ликвидировать запрет на организацию общественных акций целыми группами граждан, которые были подвергнуты наказанию не только за уголовные, но и административные правонарушения, вне зависимости от их тяжести;

б. дополнить ст. 5 п. 3 пп. 6 Федерального закона № 54:

«организатор публичного мероприятия имеет право <...> требовать от уполномоченного представителя органа внутренних дел удалить с места проведения публичного мероприятия лиц, не выполняющих законных требований организатора публичного мероприятия»

положением о том, что отсутствие возможности потребовать вмешательства сотрудников правоохранительных органов не должно повлечь за собой каких-либо негативных последствий для организатора мероприятия;

с. пересмотреть ст. 5 п. 4.3 и 4.7.1 Федерального закона № 54

ст. 5 п. 4.3 № 54-ФЗ «организатор публичного мероприятия обязан <...> обеспечивать соблюдение условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия или измененных в результате согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления»

ст. 5 п. 4.7.1 № 54-ФЗ «...принять меры по недопущению превышения указанного в уведомлении на проведение публичного мероприятия количества участников публичного мероприятия, если превышение количества таких участников создает угрозу общественному порядку и (или) общественной безопасности, безопасности участников данного публичного мероприятия или других лиц либо угрозу причинения ущерба имуществу»

с тем, чтобы исключить ответственность со стороны организатора за численность участников общественной акции;

d. ограничить в ст. 5 п. 6 Федерального закона № 54 ответственность организатора за причиненный ущерб обязанностью по возможности поддерживать общественный порядок

ст. 5 п. 6 № 54-ФЗ «Организатор публичного мероприятия в случае неисполнения им обязанностей, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, несет гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный участниками публичного мероприятия. Возмещение вреда осуществляется в порядке гражданского судопроизводства»;

e. пересмотреть запрет на ношение масок и аналогичных атрибутов;

f. ограничить ответственность пикетчиков случаями реальной угрозы общественному порядку и безопасности;

g. пересмотреть временные рамки для проведения общественных акций, установленные в ст. 9 Федерального закона № 54

ст. 9 № 54-ФЗ «Публичное мероприятие не может начинаться ранее 7 часов и заканчиваться позднее 22 часов, за исключением публичных мероприятий, посвященных памятным датам России, публичных мероприятий культурного содержания текущего дня по местному времени»;

h. пересмотреть ограничение на время начала предварительной агитации о готовящейся акции «с момента согласования» в ст. 10 Федерального закона № 54

ст. 10 № 54-ФЗ «Организатор публичного мероприятия и иные граждане с момента согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления места и (или) времени проведения публичного мероприятия имеют право беспрепятственно проводить предварительную агитацию среди граждан, сообщая им информацию о месте (местах), времени, целях проведения публичного мероприятия и иную информацию, связанную с подготовкой и проведением публичного мероприятия, а также призывать граждан и их объединения принять участие в готовящемся публичном мероприятии»

і. пересмотреть положение о специально отведенных местах для общественных акций, где они должны проводиться «как правило» в ст. 8 Федерального закона № 54:

ст. 8 № 54-ФЗ в ред. №-65 ФЗ «Места проведения публичного мероприятия

1. Публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия. Условия запрета или ограничения проведения публичного мероприятия в отдельных местах могут быть конкретизированы федеральными законами.

1.1. Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяют единые специально отведенные или приспособленные для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений, а также для массового присутствия граждан для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера места (далее - специально отведенные места). Порядок использования специально отведенных мест, нормы их предельной заполняемости и предельная численность лиц, участвующих в публичных мероприятиях, уведомление о проведении которых не требуется, устанавливаются законом субъекта Российской Федерации, при этом указанная предельная численность не может быть менее ста человек.

(часть 1.1. введена Федеральным законом от 08.06.2012 N 65-ФЗ)

1.2. При определении специально отведенных мест и установлении порядка их использования должны обеспечиваться возможность достижения целей публичных мероприятий, транспортная доступность специально отведенных мест, возможность использования организаторами и участниками публичных мероприятий объектов инфраструктуры, соблюдение санитарных норм и правил, безопасность организаторов и участников публичных мероприятий, других лиц. В случае направления организаторами нескольких публичных мероприятий уведомлений о проведении публичных мероприятий в специально отведенных местах в одно и то же время очередность использования специально отведенных мест определяется исходя из времени получения соответствующего уведомления органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

(часть 1.2 введена Федеральным законом от 08.06.2012 N 65-ФЗ)

2. К местам, в которых проведение публичного мероприятия запрещается, относятся:

1) территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности;

2) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи;

3) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

4) пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов.

2.1. После определения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с частью 1.1 настоящей статьи специально отведенных мест публичные мероприятия проводятся, как правило, в указанных местах. Проведение публичного мероприятия вне специально отведенных мест допускается только после согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления отказывает в согласовании проведения публичного мероприятия только при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 12 настоящего Федерального закона.

(часть 2.1 введена Федеральным законом от 08.06.2012 N 65-ФЗ)

2.2. В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности законом субъекта Российской Федерации дополнительно определяются места, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций, в том числе если проведение публичных мероприятий в указанных местах может повлечь нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, создать помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

(часть 2.2 введена Федеральным законом от 08.06.2012 N 65-ФЗ)

3. Порядок проведения публичного мероприятия на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, определяется органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации с учетом особенностей таких объектов и требований настоящего Федерального закона.

3.1. Порядок проведения публичного мероприятия на объектах транспортной инфраструктуры, используемых для транспорта общего пользования и не относящихся к местам, в которых проведение публичного мероприятия запрещено в соответствии с частью 2 настоящей статьи, определяется законом субъекта Российской Федерации с учетом требований настоящего Федерального закона, а также требований по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

(часть 3.1 введена Федеральным законом от 08.12.2010 N 344-ФЗ)

4. Порядок проведения публичного мероприятия на территории Государственного историко-культурного музея-заповедника "Московский Кремль", включая Красную площадь и Александровский сад, определяется Президентом Российской Федерации»

ж. удалить п. 3 ст. 12 Федерального закона № 54

п. 3 ст. 12 № 54-ФЗ «Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления отказывает в согласовании проведения публичного мероприятия только в случаях, если уведомление о его проведении подано лицом, которое в соответствии с настоящим Федеральным законом не вправе быть организатором публичного мероприятия, либо если в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации проведение публичного мероприятия запрещается»

к. пересмотреть и существенно снизить строгость наказания за возможное нарушение закона Федерального закона № 54;

л. пересмотреть ст. 20 п. 2 пп. 2 Федерального закона № 65

ст. 20 п. 2 пп. 2 № 65-ФЗ "Кодекс об административных правонарушениях, Статья 20.2². Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка

1. Организация не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, публичные призывы к массовому одновременному пребыванию и (или) передвижению граждан в общественных местах либо участие в массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан в общественных местах, если массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан в общественных местах повлекли нарушение общественного порядка или санитарных норм и правил, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения или связи либо причинение вреда зеленым насаждениям либо создали помехи движению пешеходов или транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, -

влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до пятидесяти часов; на должностных лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния,

- влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или обязательные работы на срок до двухсот часов; на должностных лиц - от трехсот тысяч до шестисот тысяч рублей; на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Примечание. Организатором не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах для целей настоящей статьи признается лицо, фактически выполнявшее организационно-распорядительные функции по организации или проведению не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах»

т. обеспечить, чтобы гарантии фундаментальных прав, обозначенные в законе, распространялись не только на граждан страны, но и на всех людей.

Комиссия по Общественному расследованию событий 6 мая 2012 года на Болотной площади считает, что все перечисленные предложения по изменению российского законодательства о собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетах, должны стать одним из основных требований демократической общественности к действующей власти.

4.1.3 Судебная практика

Следует отметить, что суды также вносят свою лепту в общую атмосферу произвола по отношению к базовым конституционным ценностям, штампуя бесконечные решения об административных нарушениях участников «несогласованных» (и даже согласованных!) акций. При принятии этих решений судьи опираются исключительно на показания и свидетельства сотрудников полиции, априорно презюмируя их приоритетность перед показаниями и свидетельствами обычных граждан. При этом судьи никогда не сомневаются в объективности и бесспорности показаний сотрудников полиции, не допуская с их стороны возможность ошибки и намеренного искажения информации об обстоятельствах реальных событий. Представляется очевидной политическая избирательность применения произвольной и жесткой трактовки судами законодательных ограничений права граждан собираться мирно, без оружия.

Судебная практика показывает, что суды не руководствуются принципами прямого действия Конституции РФ и приоритета международных обязательств, вытекающих из международных договоров, вступивших в силу на территории РФ. Возникающие коллизии между буквой российских законов и смыслом правовых норм, содержащихся в Конституции РФ и международных договорах (а таких коллизий, как это явствует из замечаний Венецианской комиссии СЕ, очень много), суды постоянно разрешают в пользу буквы российских законов. К сожалению, при рассмотрении вопросов защиты базовых прав человека (свобода собраний, свобода ассоциаций, честные и свободные выборы и т.д.) дух Верховенства Права чужд российским судам.

Комиссия считает, что без принципиального изменения подхода судей к вопросу защиты фундаментальных прав человека и основных свобод в сторону понимания судьями приоритетности этих прав и максимально узкой трактовки возможных ограничений, налагаемых на эти права государством, добиться реальной свободы собраний будет чрезвычайно затруднительно.

4.1.4 Нормы, регулирующие обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, непосредственно связанные с организацией мероприятия

Федеральный закон № 54 предусматривает, в частности, следующие обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, непосредственно связанные с организацией мероприятия: «...обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия, а также оказание им при необходимости неотложной медицинской помощи» (ст. 12).

В статье 14 Федерального закона № 54 установлены соответствующие права и обязанности уполномоченного представителя органа внутренних дел: в частности, обязанность «оказывать содействие в проведении публичного мероприятия в пределах своей компетенции», а также «обеспечивать совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления общественный порядок и безопасность граждан, а также соблюдение законности при его проведении».

В статье 18 Федерального закона № 54 предусмотрено также, что «должностные лица и другие граждане не вправе препятствовать участникам публичного мероприятия в выражении своих мнений способом, не нарушающим общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия».

4.1.5 Нормы, регулирующие обязанности представителей правоохранительных органов

Комиссия считает, что полиция должна руководствоваться конституционным принципом приоритетности права граждан собираться мирно. Инструкции, определяющие порядок действий сотрудников на публичных массовых мероприятиях общественно-политического характера, обучение, тренинг сотрудников – все это должно быть направлено на обеспечение гарантий права граждан собираться мирно и выражать свое мнение.

Полиция должна быть абсолютно нейтральна по отношению к общественно-политическому содержанию собраний. Участники мирных собраний должны чувствовать себя комфортно, понимая, что полиция стремится создать этот комфорт.

Власть обязана сформировать атмосферу доверия к полиции как государственной машине правоохраны, направленной на защиту человеческого достоинства и прав человека вне зависимости от отношения тех или иных людей к действующей власти.

Действующее законодательство (Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», последняя ред. от 05.04.2013 № 37-ФЗ) содержит нормы, реализация которых должна обеспечивать защиту прав граждан в ходе проведения публичных мероприятий. К ним относятся, в частности нормы:

Статья 1. Назначение полиции

«1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»

Статья 2. Основные направления деятельности полиции

«1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

б) обеспечение правопорядка в общественных местах»

Статья 5. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина

«1. Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

2. Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

3. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.

4. При обращении к гражданину сотрудник полиции обязан:

1) назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;

2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

5. Сотрудник полиции в случае обращения к нему гражданина обязан назвать свои должность, звание, фамилию, внимательно его выслушать, принять соответствующие меры в пределах своих полномочий либо разъяснить, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса.

6. Полученные в результате деятельности полиции сведения о частной жизни гражданина не могут предоставляться кому бы то ни было без добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

7. Полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом»

Статья 6. Законность

«1. Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом.

2. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

3. Сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий.

4. Сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства.

5. Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

6. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает контроль за законностью решений и действий должностных лиц полиции»

Статья 7. Беспристрастность

«1. Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от ... убеждений, принадлежности к общественным объединениям...»

Статья 9. Общественное доверие и поддержка граждан

«1. Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан.

2. Действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан»

Статья 12. Обязанности полиции

«1. На полицию возлагаются следующие обязанности:

б) обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий (далее - публичные мероприятия) безопасность граждан и общественный порядок, оказывать в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий (далее - массовые мероприятия) в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий»

Статья 14. Задержание

«1. Полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. До судебного решения в случаях, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

14. О задержании составляется протокол, в котором указываются дата, время и место его составления, должность, фамилия и инициалы сотрудника полиции, составившего протокол, сведения о задержанном лице, дата, время, место, основания и мотивы задержания, а также факт уведомления близких родственников или близких лиц задержанного лица.

16. Задержанные лица содержатся в специально отведенных для этого помещениях под охраной в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью. Условия содержания, нормы питания и порядок медицинского обслуживания задержанных лиц определяются Правительством Российской Федерации. Задержанные лица перед водворением в специально отведенные для этого помещения и после окончания срока задержания подвергаются осмотру, результаты которого заносятся в протокол о задержании»

Статья 16. Оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов

«1. Полиция защищает право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться. Ограничение полицией свободы передвижения граждан допускается только в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

2. Полиция имеет право проводить по решению руководителя территориального органа или лица, его замещающего, оцепление (блокирование) участков местности:

1) при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и (или) эпизоотий;

2) при проведении мероприятий по пресечению массовых беспорядков и иных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций;

3) при розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания;

4) при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления;

5) при проведении контртеррористической операции, проверке сведений об обнаружении взрывчатых веществ или взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ.

3. При оцеплении (блокировании) участков местности может быть ограничено или запрещено движение транспорта и пешеходов, если это необходимо для обеспечения безопасности граждан и

общественного порядка, проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, охраны места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия, а также для защиты объектов собственности, которым угрожает опасность»

Статья 19. Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

«1. Сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу).

2. Сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия.

3. Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

4. Сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок.

5. О причинении гражданину телесных повреждений в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия полиция в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомляет близких родственников или близких лиц гражданина.

6. О каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов.

7. Сотрудник полиции обязан по возможности сохранить без изменения место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если в результате применения им физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия гражданину причинено ранение либо наступила его смерть.

8. О каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, а также о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт.

9. В составе подразделения (группы) сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральным законом, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы)»

Статья 20. Применение физической силы

«1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях:

1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;

2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;

3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

2. Сотрудник полиции имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда настоящим Федеральным законом разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия»

Статья 21. Применение специальных средств

«1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции;

2) для пресечения преступления или административного правонарушения;

3) для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться;

5) для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление;

6) для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе;

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;

8) для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций;

9) для остановки транспортного средства, водитель которого не выполнил требование сотрудника полиции об остановке;

10) для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения;

11) для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

2. Сотрудник полиции имеет право применять следующие специальные средства:

1) палки специальные – в случаях, предусмотренных пунктами 1-5, 7, 8 и 11 части 1 настоящей статьи»

Статья 22. Запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств

«1. Сотруднику полиции запрещается применять специальные средства:

2) при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций.

2. Специальные средства применяются с учетом следующих ограничений:

1) не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца»

4.2 Установленные факты

4.2.1 Заявка организаторов, ход переговоров, согласование с городскими властями; время и место проведения публичного мероприятия, периметр места публичного мероприятия; ход переговоров по вопросу обеспечения правопорядка, достигнутые договоренности и их реализация

Заявителями шествия и митинга 6 мая 2012 года стали Е. Лукьянова, С. Удальцов, Н. Митюшкина, И. Бакиров, С. Давидис. Заявка была подана в соответствии с законодательством за две недели до даты мероприятия в понедельник 23 апреля 2012 года.

В Уведомлении организаторов-заявителей от 23 апреля 2012 года указывался маршрут: по Тверской улице с 15:00 – шествие от Триумфальной до Манежной площади, с последующим митингом.

25 апреля состоялась встреча заявителей Марша с руководителем Департамента региональной безопасности Правительства Москвы Алексеем Майоровым,

Согласно Положению о Департаменте региональной безопасности города Москвы Департамент «рассматривает поступающие в Правительство Москвы уведомления о проведении публичных мероприятий и подготавливает проекты поручений заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы по координации и работе с правоохранительными органами по данным мероприятиям. Осуществляет координацию деятельности префектур административных округов города Москвы по вопросам рассмотрения уведомлений о проведении публичных мероприятий и принятия соответствующих решений»
http://drbez.mos.ru/about/polozhenie_o_departamente/

который официально, от имени Правительства города сообщил, что власти не могут согласовать шествие по Тверской улице и митинг на Манежной площади, так как 6 мая будет проводиться генеральная репетиция Парада Победы, и все площади, прилегающие к Кремлю, будут закрыты. В свою очередь, Майоров предложил провести шествие по Фрунзенской набережной и

митинг в Лужниках. Соответствующее письменное предложение заявители получили на руки 26 апреля.

В тот же день заявители акции направили в Правительство Москвы свой ответ, в котором указали, что проведение акции в Лужниках для них неприемлемо, и предложили властям подыскать какой-либо маршрут в пределах Садового кольца. Во время переговоров с Алексеем Майоровым звучали такие варианты альтернативных мест проведения Марша: шествие от Калужской площади по Якиманке и митинг на Болотной площади; шествие по бульварам и митинг на Пушкинской площади; митинг у метро «Улица 1905 года» (с перекрытием проезжей части), митинг на проспекте Сахарова.

Вечером 26 апреля на рабочем совещании организаторов майских акций протеста при участии заявителей акции было принято решение добиваться от городских властей согласования шествия и митинга в центральной части города (начало акции было запланировано на 15.00 6 мая).

Представители Правительства Москвы обещали закончить процедуру согласования до вечера 28 апреля, однако не давали ответа вплоть до 4 мая (обычная тактика городских властей по затягиванию согласования, которая лишает организаторов акций возможности предоставить потенциальным участникам информацию о точном времени, формате и месте проведения акции).

Официальное уведомление о согласовании было выдано 4 мая 2012 года, т.е. за два дня до начала мероприятия. Уведомление информировало организаторов «о согласовании проведения 6 мая 2012 года с 16-00 демонстрации от Калужской площади по улицам Б.Якиманка, Б.Полянка до Болотной площади и митинга до 19-30 на Болотной площади с целью – «Выразить протест против злоупотреблений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную Думу РФ и Президента РФ...» с количеством участников до 5 000 человек». При этом и организаторам, и городским властям было очевидно, что число участников будет значительно больше. Согласование подписано руководителем Департамента региональной безопасности города Москвы А.В. Майоровым (*приложение № 1 к разделу 4.2.1*). Столь позднее согласование акции само по себе является серьезным нарушением прав граждан на проведение мирных собраний.

5 мая 2012 года в мэрии состоялось совещание, в котором со стороны заявителей митинга принял участие С. Давидис. Как он утверждает (*рассказ участника событий № 14*), обычно на таких технических совещаниях

согласовываются схема прохода колонн, место расположения рамок, сцены, полицейских сил. Однако 5 мая ничего этого сделано не было. А. Майоров лишь объявил, что схема движения колонн, организация пространства митинга и схема обеспечения безопасности будут точно такими же, как 4 февраля 2012 года в ходе соответствующих шествия и митинга (*приложение № 2 к разделу 4.2.1*).

За два дня до акции на сайте РИА-Новости была опубликована схема, полностью повторяющая схему 4 февраля <http://ria.ru/infografika/20120201/553956909.html> (*приложение № 3 к разделу 4.2.1*). Сходная схема появилась также и на сайте ГУВД Москвы. Из приведенных схем очевидно, что в зону проведения согласованного мероприятия вошли в полном объеме и сквер Болотной площади, и весь участок местности, расположенный между д. 2 по улице Серафимовича и д. 14 по Болотной улице, вдоль улицы Серафимовича между Большим Каменным мостом и Малым Каменным мостом, Болотной набережной и Болотной площадью. Необходимо подчеркнуть, что все насильственные действия участников мероприятия, провокаторов и полицейских производились внутри периметра согласованного места его проведения.

На практике оказалось, что власти, не предупредив заявителей, самовольно и незаконно существенным образом изменили схему и маршрут движения, отступив от принципиальной схемы 4 февраля 2012 года. Об этом свидетельствует документ «Об исполнении поручения» (*приложение № 5 к разделу 4.2.1*) от 15 августа 2012 года за подписью заместителя начальника ГУ МВД по Москве – начальника столичной полиции генерал-майора О.В. Баранова:

«Учитывая, что согласование маршрута демонстрации и места проведения митинга были согласованы на вышеуказанном совещании в 21.00 час 4 мая 2012 года, план обеспечения общественного порядка и безопасности и картографическое решение готовились в максимально сжатые сроки (в ночь с 4 на 5 мая с.г.), после чего утверждены руководством ГУ МВД России по г. Москве 5 мая 2012 года.

С организаторами публичного мероприятия картографическое решение и план обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москве 6 мая 2012 года УОП ГУ МВД России по г. Москве не согласовывались, до общественности и участников мероприятия не доводились, т.к. эти документы носят служебный характер, в них отражены количество и расстановка сил полиции, технических и специальных средств полиции, а также определены особые задачи нарядам полиции».

В отличие от 4 февраля 2012 года сквер на Болотной площади был закрыт металлическими барьерами и полицейскими силами (тем самым значительная часть Болотной площади фактически была выведена из зоны согласованного мероприятия). Открыто было лишь узкое пространство Болотной набережной (*приложение № 4 к разделу 4.2.1*). Кроме того, на входе к месту проведения митинга был установлен дополнительный ряд рамок металлоискателей не для

пропуска граждан, которые предпочли ограничить свое участие в мероприятии только участием в митинге (как это было 4 февраля 2012 года), а для совершенно необоснованного повторного пропуска и досмотра участников шествия. Дополнительных рамок было меньше, чем на входе на шествие, т.е. явно недостаточно для беспрепятственного прохождения участников демонстрации в зону проведения митинга.

4 февраля никаких полицейских заграждений в сквере не было, а 6 мая сквер фактически был оцеплен усиленными вооруженными отрядами полиции. Как сообщила Надежда Митюшкина (**рассказ участника событий № 585**), полицейские боялись, что демонстранты установят в сквере палатки и тщательно обыскивали транспорт, принадлежащий организаторам.

Мэрия изначально выделила организаторам лишь 4 часа для установки сцены, мотивируя это тем, что на Болотной площади до 13:00 стояла техника, задействованная на репетициях парада.

Полиция в течение нескольких часов не пропускала машину с дополнительными барьерами, которые нужны были для обеспечения безопасности сцены.

Впервые сотрудники полиции запретили проезд автомашин с «тарелками» для освещения мероприятия. На территорию за сценой, которой формально распоряжаются организаторы массового мероприятия, была пропущена только машина телеканала Россия-24.

Существенным обстоятельством является и тот факт, что городское правительство так и не направило организаторам письменное распоряжение о назначении уполномоченного представителя городских властей, который согласно п. 3 ст. 12 Федерального закона № 54 обязан оказывать организатору мероприятия содействие в его проведении. Нарушение закона в части неоказания организатору публичного мероприятия содействия в его проведении было допущено не только городским правительством, но и начальником УВД города Москвы (В. Колокольцев). В. Колокольцев по предложению правительства города обязан был своим распоряжением назначить уполномоченного представителя органа внутренних дел в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан (п. 1 ст. 14 Федерального закона № 54).

В итоге отсутствовали официально назначенные правительством города и руководством ГУВД уполномоченные лица, обязанные оказывать содействие организаторам в проведении акции. Результатом этого явилось, в свою очередь,

отсутствие постоянного оперативного контакта между организаторами акции и такими уполномоченными лицами. Все это способствовало возникновению взаимного непонимания между силами полиции и участниками акции, а также затрудняло разрешение возникающих конфликтных ситуаций.

В зоне запланированного митинга на Болотной площади находилась Надежда Митюшкина, которая в течение всего дня 6 мая безуспешно пыталась установить через сотрудников полиции фамилию и должность представителя ГУВД, который отвечал бы за безопасность и правопорядок на мероприятии. В зоне начала шествия на Калужской площади появился сотрудник ОВД по центральному округу подполковник полиции А. Махонин, который представился представителям организаторов в качестве ответственного за безопасность в ходе демонстрации. При этом А. Махонин дал понять, что проведение митинга на Болотной площади находится вне его компетенции. На Калужской площади перед началом демонстрации подполковник Махонин вручил представителям организаторов предупреждение об ответственности за возможные нарушения закона в ходе мероприятия.

Лишь спустя несколько недель после 6 мая 2012 года появилась информация, что за обеспечение безопасности на Болотной площади 6 мая якобы отвечал полковник полиции Ю. Здоренко (по непроверенным данным, он фигурирует в материалах уголовного дела в качестве ответственного за безопасность непосредственно на Болотной площади).

4.2.2 Задействованные силы и средства. Дислокация силовых структур

По различным официальным и неофициальным данным в центре Москвы 6 мая 2012 г. было сосредоточено более 12 800 сотрудников МВД, в том числе, в районе Болотной площади 8 094 чел. В их числе: полиция, включая ОМОН – 5 334 чел., сотрудников ГИБДД – 100 чел., военнослужащих внутренних войск (в/ч № 3641, в/ч № 3500) – 2400 чел., курсантов МВД – 200 чел. Кроме того, было задействовано значительное количество единиц техники, включая уборочно-поливальные машины, из которых были созданы заградительные барьеры на Большом Каменном и Большом Москворецком мостах, а также в переулках, выходящих к Большой Якиманке. Помимо московской полиции и ОМОНа были привлечены значительные силы из Подмосковья (Софрино, Балашиха), Санкт-Петербурга, Иваново, Марий-Эл, Челябинска и даже из Якутска.

Была проведена «профилактическая работа» с активистами в регионах с целью минимизировать участие региональных активистов в мероприятии:

Рассказ участника событий (далее – РУС) № 314 *«Ряд фактов (личные беседы на дому с предполагаемыми участниками марша, отговоры ехать, проколотые колеса, задержанная машина) говорят о заранее готовящихся противостояниях; липецкие полицейские очень боялись, что засветятся оппозиционеры из Липецка и приложили усилия [чтобы этого не допустить]».*

Многие иногородние участники не смогли добраться до Москвы из-за прямого противодействия местных правоохранительных органов. Так, значительная часть нижегородских оппозиционеров была задержана на вокзале в Нижнем Новгороде; были предприняты довольно экзотические меры противодействия приезду участников манифестации из регионов.

РУС № 310 *«Приехал из Рязани на проходном поезде "Воронеж-Москва". На ту дату почему-то отменили ежедневный экспресс "Рязань-Москва" с отправлением в 12.00 ориентировочно (точно не помню) с расчетом приехать к 16.00. Раньше таких "отмен" я не припомню, хотя последние лет шесть в Москву ездил не часто, но когда ездил, всегда пользовался экспрессом, в первую очередь, из-за стабильности в расписании».*

РУС № 312 *«Добрался из Тулы автостопом. Наш автобус остановили сотрудники полиции, доехали только я и один мой товарищ».*

Предпринятые меры достаточно часто носили не просто «экзотический», но и почти криминальный характер:

РУС № 315 *«странным оказались и проколотые колеса на двух моих машинах (г. Липецк), и само задержание машины (повод был - ориентировка о перебитых номерах)».*

О подобных злоключениях с трибуны митинга успел рассказать и Е. Доможиров из Вологды.

Вопреки сложившейся практике затруднения возникли и у организаторов митинга, в частности, с подвозом техники,

РУС № 17 *«отказ допускать к месту проведения мероприятия автотранспорт с оборудованием (звук, сцена)»*

и вообще с проходом к запланированному и согласованному месту проведения митинга:

РУС № 491 (И. Бакиров) *«Ни с одной точки доступа не было возможности попасть к сцене до начала митинга, несмотря на предъявление бейджика "Организатор". Опять же вопреки установившейся практике взаимодействия организаторов с представителями полиции и городских властей, практически все время с последними не удавалось выйти на связь или отыскать их на площади».*

Дислокация сил в районе согласованного митинга вызывает серьезные вопросы относительно планировавшихся властями действий: если кордоны полиции и ОМОНа на мостах через Москву-реку и в самом центре

РУС № 450 (Е. Краснова) *«Когда нас вывозили [в автозаке] ... Мы видели, что весь Кремль оцеплен военными, сотни машин, тысячи людей в форме»*

еще вполне объяснимы решением не допустить митингующих на центральные площади столицы (Манежную, пл. Революции, Красную), то дислокация значительных сил в Замоскворечье, неоднократно отмеченная в рассказах участников, трудно объяснима, если не предполагать заранее планировавшейся попытки силового блокирования митингующих со всех сторон:

РУС № 397 *«Постепенно перекрывают входы с боковых улиц. Все эти улицы забиты ПАЗиками и УРАЛами, или даже просто поливальными машинами. По Якиманке туда и сюда движутся группы полиции и военных, они подносят металлические ограждения, проводят инструктаж личного состава»;*

РУС № 277 *«По ходу движения я пытался попасть на Якиманку через переулки, но проходы везде были заблокированы. При этом в каждом переулке стоял автобус с ОМОНОм, а проходы (даже в местах установленных рамок) были перекрыты металлическими заграждениями. ОМОН был [в полном боевом обмундировании] и мне стало понятно, что есть план по силовому воздействию на демонстрацию».*

Особо следует отметить беспрецедентно большое количество полицейских с собаками:

РУС № 351 *«Обратила внимание на полицейские автобусы примерно на середине расстояния от метро до Малого Каменного моста, из которых вышли полицейские с овчарками. Фотки есть»;*

РУС № 336 *«Сквер на Болотной площади также был перекрыт оцеплением со служебными собаками»;*

РУС № 310 *«Был непонятен смысл вторых рамок неподалеку от сцены. Там и так в сквере было полно ОМОНа да ещё и собаками»;*

РУС № 159 *«По периметру ограды [сквера на Болотной площади] стояли омоновцы в касках. А в районе фонтана, где мы немного отдышались, строились полки. Они кричали: "Рота, стройся". Они были готовы к расправе над манифестантами. Ждали сигнала, переговаривались по телефонам и рапортовали, что полк готов. Там было несколько полков. А самое страшное, что по периметру стояли женщины с овчарками - я пересчитала. Их было 15. Их никто не мог видеть, кроме нас. Вдруг поступил сигнал, и эти полки помчались на манифестантов, а за ними побежали женщины с собаками - у нас сжалось сердце, неужели, на людей - но они, к счастью, остановились».*

Цель присутствия столь большого количества служебных собак в месте согласованного массового мероприятия совершенно непонятна; более того, собаки представляют реальную угрозу безопасности граждан.

Кроме того, до начала акции на Болотную площадь и улицу Серафимовича приехали автомобили Следственного комитета РФ. Информация об этом содержится в докладе уполномоченного по правам человека В.П. Лукина.

4.2.3 Сбор участников демонстрации в районе Калужской площади

15:00 Проход участников митинга на Калужской площади через 12 рамок металлоискателей (**РУС № 304**) начинался приблизительно в 15.00. В рассказах участников событий мнения об организации прохода разошлись.

Почти 45% считают, что пропуск был стандартным.

РУС № 27 *«Был обычный контроль, довольно медленный, ждали очереди минут 15-20. Проверяли сумки, пропускали людей через рамки, потом обследовали ручными металлоискателями».*

31% участников событий уверяет, что досмотр был жестче обычного. Ввиду этого у рамок постоянно скапливалось большое число людей. Некоторым пришлось стоять около часа, чтобы пройти на Якиманку. Людей заставляли раскрывать сумки, выворачивать карманы, оставлять воду в пластиковых бутылочках даже 0,33, у некоторых отбирали зонты. Были случаи «обхлопывания» граждан сотрудниками полиции:

РУС № 209 *«Меня обхлопала женщина-полицейский»;*

РУС № 189 *«Полицейская оцупала руками тело»;*

РУС № 183 *«У нас в буквальном смысле оцупывались все карманы, выворачивались наизнанку все сумки и пакеты»;*

РУС № 23 *«Досматривали довольно жестко, заставили выпотрошить весь рюкзак, отобрали всю воду, заставили вскрыть пачку прокладок»;*

РУС № 304 *«Досмотр осуществлялся тщательнее, чем обычно, из-за чего возникла давка у рамок металлоискателей. Собравшиеся скандировали: «Пропускай!» и «Позор!». Двух человек задержали за попытку пронести на акцию палатку. Само шествие по улице Большая Якиманка началось с большим опозданием из-за медленной работы сотрудников полиции, осуществлявших досмотр при входе на мероприятие»;*

РУС № 464 *«Примерно один час я стояла в очереди, чтобы пройти через рамки. Рамок было мало, а народ все прибывал. У всех проверяли сумки, мужчин и парней досматривали досконально. Даже самые маленькие бутылочки с водой отбирали, даже начатые заставляли выбрасывать в стоящие коробки»;*

РУС № 462 *«Полицейские досматривали всех довольно долго и тщательно»;*

РУС № 465 *«Досмотр проводился тщательно».*

23% участников событий говорят, что досмотр, наоборот, был чрезвычайно слабым, либо вообще полностью отсутствовал:

РУС № 16 *«От своего знакомого мне стало известно, что спустя некоторое время, когда они проходили, слева от рамок металлоискателей сделали свободный проход и люди проходили без досмотра вещей. Мои знакомые так и зашли – не через рамки и мимо досмотра»;*

РУС № 35 *«Несмотря на большое количество рамок на входе пропуск осуществлялся отвратительно. Сумки просматривали абы как, просили открыть, но смотрели нехотя. Так что, в принципе, пронести можно было все, что угодно»;*

РУС № 71 *«Я заходила в первых рядах через рамки, после журналистов. Была давка, и, возможно, поэтому меня никто тщательно не досматривал. У меня в рюкзаке была обычная вода в пластике, но ее никто не запретил мне проносить»;*

РУС № 80 *«Досмотр был на удивление скоропалительным, не так, как на предыдущих митингах, просили проходить быстро, не задерживаться и, на мой взгляд, проверка была недостаточно тщательной».*

Есть рассказы участников событий, которые выпадают из всех трех групп оценочных суждений об организации прохода. Речь идет о молодых людях спортивного телосложения, одетых в черные футболки и черные джинсы, на лицах маски-балаклавы. Этих ребят, по команде одного из милиционеров, пропустили практически строем без досмотра:

РУС № 300 *«В момент моего прохода подошла группа молодых людей, по возрасту - первокурсники, не знакомых мне по внешности, на них были чёрные маски-балаклавы, чёрные футболки и черные джинсы. Милиционер, заставивший проходить меня через рамку, сказал другим милиционерам, чтобы этих молодых людей не досматривали и пропустили вне рамок всех сразу. Это меня удивило».*

И еще целый ряд рассказов о небольшой группе молодых ребят, в руках у которых были фанерные фигуры людей с надписями "картонный протестующий". Они вели себя вызывающе, провоцировали других людей. Участники акции попытались обратить внимание полиции на эту группу, но полиция нарочито не обратила на них внимания. Тогда участники акции сами попытались навести порядок:

РУС № 111 *«Стали стыдиться, но эти ребята молчали и прикрывались своими фанерными фигурами, потом в них стали бросать мелочь, а потом окружающие вырвали из их рук фанерные фигуры и разломали их; ребята разбежались»;*

РУС № 284 *«Сразу после рамок, на левой стороне Якиманки, стояло несколько молодых людей с большими фанерными фигурами людей (было написано: «это наш миллион», «этого человека не хватает до миллиона»). Люди, пришедшие на митинг, возмутились, бросали мелочь провокаторам, затем сломали фанерные фигуры. Полиция не принимала участия, хотя должна была убрать провокаторов для предотвращения конфликта. По ходу шествия колонну пересекала группа подростков (у них были закрыты лица капюшонами) и почему-то они огрызались»;*

РУС № 320 *«До начала шествия (насколько я помню, ещё до рамок металлоискателей) я заметил группу людей с фанерными фигурами и надписями "Фанерный активист № 999996" и так далее до "Фанерный активист № 1000000". Насколько я понял, эти люди хотели спровоцировать некий словесный или физический конфликт. Насколько я понял, эти люди заявляли, что собравшиеся на мероприятие пришли туда за деньги. Драки не произошло, хотя кто-то отобрал у них фанерные фигуры и растоптал эти фигуры ногами. Кроме этого, ничего необычного или подозрительного в течение всего шествия до к/т "Ударник" я не заметил».*

Как выяснилось из рассказов участников, на Якиманку проходили не только через металлоискатели только с Калужской площади, но и с других точек:

РУС № 89 *«Я решил не стоять в очереди на Калужской площади, а посмотреть, нельзя ли пройти как-нибудь побыстрее. Ждать мне нужно было не меньше часа, поэтому я направился по Житной в сторону Б. Полянки. На Полянке практически не было людей, поэтому, проходя через 1-ый Хвостов переулок, я обратил внимание на группу молодых людей лет примерно от 16 до 19, около 15 человек. Они были похожи на условно агрессивную молодежь, такие усредненные «полугопники/полуфанаты», с капюшонами и арафатками. Я пошел дальше и в сквере, у пересечения Якиманки и Полянки увидел, что все закрыто кордонами. Рядом с кордонами дежурил капитан полиции. Я отошел, чтобы созвониться с друзьями, которых ждал. Через несколько минут подошли молодые люди, которых я видел в Хвостовом переулке. Они напрямую направились к капитану, после чего он указал им рукой направление и что-то объяснил. Группа ушла, я через пару минут проследовал за ними. Оказалось, что позади сквера, за деревьями, перед металлическим забором проложена тропинка, ведущая к Якиманке. Якиманку ограничивали кордоны, и прямо перед ними стояла, примерно под углом 45 градусов, поливальная машина. За ней был разрыв в кордоне, возле которого стояло от трех до пяти полицейских младших званий. Я прошел через кордон, полицейские не обратили на меня внимания»;*

РУС № 148 *«Сначала я попытался перейти по Лужкову мосту, но там был ОМОН и они не пропускали на другую сторону. Поэтому я пошел дальше, к Малому Каменному, где спокойно смог перейти в направлении к/т Ударник. Кстати, там не было совершенно никакого контроля. Ни рамок, ни чего-либо похожего. Оттуда мог пройти любой и с любыми предметами. Перед прибытием колонны на Болотную пл. там находилось не меньше, на мой взгляд, чем 500 человек. Среди них около 20 молодых «нашистов» пытались раздавать всякие оскорбительные листовки, видимо пытались спровоцировать споры и стычки. Но как-то вяло, если говорить честно»;*

РУС № 220 *«Видел, что в одной точке практически не досматривали. Это было на углу Малого Каменного моста и Кадашевской набережной. Люди проходили через открытые полицейским металлическое заграждение. Впоследствии я сам там же прошел».*

4.2.4 Демонстрация от Калужской площади по Якиманке

16:20 Движение первых колон стартовало с опозданием, примерно в 16.20. По Якиманке шли медленно и спокойно (**РУС № 9, 10, 12**). Настроение у большинства участников было доброжелательное. Погода была прекрасная. В колоннах люди шутили и смеялись. В руках шаррики, плакаты и большие растяжки. Люди скандировали лозунги. По ходу шествия студенты МГУ даже успели дать небольшой концерт.

РУС № 34 *«Народ был вооружен улыбками и плакатами»;*

РУС № 51 *«Настроение было очень приподнятое, почти праздничное. Видела молодых людей с маленькими детьми, инвалидов. Много было приезжих. Все радовались, что нас много и никто, конечно, не ожидал таких неадекватных действий со стороны властей – в этом просто не было никакой необходимости»;*

РУС № 69 *«Публика была не только не агрессивна, но добродушна и празднична, в том числе, по отношению к полиции, многих поздравляли с праздниками. Публика была достойной, от мала до велика»;*

РУС № 71 *«Начало шествия – это добрые, живые и радостные лица»;*

РУС № 103 *«В начале шествия было очень хорошее настроение, все люди шутили, смеялись над плакатами, кричали лозунги. Состав шествия был самый разный, но мирный абсолютно, мне даже напомнило это майские демонстрации, на которые я ходила, будучи школьницей»;*

РУС № 125 *«Очень теплая атмосфера, хорошая погода, легкое общение с людьми, никаких призывов к насилию, даже небольшой концерт студентов МГУ»;*

РУС № 130 *«По моим впечатлениям, участники шествия вели себя, как и раньше было на подобных акциях, очень миролюбиво. Атмосфера была непринуждённая. Видел много радостных, умиротворённых лиц. Люди радовались весне, солнышку, общались, читали стихи».*

Многие пришли целыми семьями, захватив с собой родителей и маленьких детей. В колоннах встречались инвалиды-колясочники:

РУС № 18 *«До моста все было вообще совершенно нормально и казалось обычным. Ничего не настораживало – мы были с детьми, кстати - если б думали, что будет мочиловое, детей бы, конечно, не взяли. Но мы-то думали, что тут все тихо пройдет, а для желающих экстрима позже все будут собираться на Манежке. Болотная же была санкционирована»;*

РУС № 32 *«Я ведь до этого участвовал во всех разрешённых мероприятиях оппозиции. Потому и пятнадцатилетних мальчишек взял с собой абсолютно спокойно. Публика на шествия и митинги, в которых я участвовал, всегда собиралась спокойная, доброжелательная и совсем не агрессивная»;*

РУС № 15 *«Мне запомнились духовой оркестр, музыка и общее праздничное настроение на шествии»;*

РУС № 42 *«Многие были с детьми, целыми семьями. Запомнил одного старенького ветерана ВОВ, с которого пот буквально катился градом»;*

РУС № 76 *«Много людей с детьми, с колясками, атмосфера была совершенно расслабленная»;*

РУС № 93 *«Я вместе с женой, двумя детьми и однокурсницей вышел из м. «Октябрьская» и пошел с шествием в сторону Болотной площади»;*

РУС № 96 *«Ничего особенного во время продвижения по Якиманке я не заметил. Люди шли на шествие явно мирные, многие с детьми. Женщины – многие на высоких каблуках»;*

РУС № 156 *«Я шла в очень доброжелательной толпе людей. Видела людей с детьми: один ребенок сидел у отца на шее, были также дети в колясках. При мне одна женщина звонила кому-то из знакомых по телефону и говорила примерно так: "Приходи, погода чудесная, прогуляемся"»;*

РУС № 162 *«Мое впечатление от участников шествия – праздничная воскресная толпа с детьми и шариками».*

Практически все следующие рассказы участников событий (№ 175, 177, 183, 196, 226, 235, 241, 251, 258, 283, 290, 295, 307, 308, 318, 327, 332, 327, 371, 388, 394, 398, 407, 412, 417, 428 и др.) подтвердили все прозвучавшие ранее цитаты о настроении людей, пришедших на данное мероприятие. В целом все было, как и раньше на подобных акциях – никаких эксцессов, публика интеллигентная, абсолютно не склонная к насилию и провокациям. Очень приятная атмосфера, которую не могут омрачить отдельные группы молодых людей в спортивных костюмах, выделявшихся весьма неадекватным поведением. Они пытались провоцировать идущих рядом людей на драку, выкрикивали оскорбительные фразы в адрес демонстрантов.

РУС № 298 *«По-хамски задирали демонстрантов и выкрикивали провокационные лозунги. И заплатились за это. При попытке утихомирить полезли в драку, но, видя численное превосходство, ретировались».*

Участники шествия игнорировали и группу людей в клоунских колпаках. Правда, некоторую настороженность вызывали молодые люди в масках, которые ни с кем не общались, держались особняком:

РУС № 193 *«Справа по ходу колонны я увидела группу из 20-30 молодых людей, одетых в черное, некоторые были в масках и в руках держали целлофановые пакеты. У одного из них я заметила на кисти кастет. Группа своим видом выделялась из толпы, и мне стало тревожно. Я стала кричать полицейским, стоявшим по ходу колонны, что в толпе находятся подозрительные граждане с неразрешенными на митинге предметами. Внимание к себе я привлекла, но никаких действий от полицейских не последовало»;*

РУС № 258 *«Рядом со мной шло большое количество крепких молодых людей в черных повязках на лицах, в черном. Они шли очень сплоченно, организованно, практически вместе с колонной, но создавалось впечатление, что они шли в колонне для вида. Как-то они были сосредоточенно объединены какой-то целью. И только перед Малым Каменным мостом они ушли резко вперед, больше я их не видела в толпе рядом»;*

РУС № 506 *«Я обратила внимание на людей в масках, которые перемещались среди толпы, держась поблизости друг от друга, и ни с кем не вступая в общение»;*

РУС № 473 *«При входе на Каменный мост и при прохождении по нему видел группу совсем молодых людей с повязками, закрывающими часть лица, они вносили некоторый беспорядок»;*

РУС № 514 *«Видел группу молодых людей в масках, черном одеянии, очень организованных».*

Эти группы молодых людей в масках встречались и в третьей и в четвертой шеренге сразу же за лидерами оппозиции:

РУС № 280 *«Мне показалось странным, что в самом начале колонны, в третьей – четвертой шеренгах я видел несколько молодых людей в масках. Они шли в середине колонны, за лидерами оппозиции и совсем не были похожи на группу молодых анархистов!».*

16:56 По-настоящему встревожило людей лишь появление бойцов ОМОНа в 16:56 в полном боевом обмундировании после Большого Якиманского проезда. Они начали двигаться параллельно колонне. В доспехах, с дубинками в руках:

РУС № 27 *«В ходе движения по Якиманке вдоль колонны (по крайней мере, слева от нее) непрерывно двигалась плотная цепь ОМОНа в доспехах и с дубинками; такого не было, например, на февральской демонстрации 2012 года по тому же маршруту».*

Вторая часть омовского отряда замкнула последнюю колонну. Со стороны это выглядело как «взятие объекта в кольцо».

РУС № 130 *«Полицейские были необычно угрюмы, напряжены и враждебны. В колонне митингующих ходили какие-то непонятые люди в масках, которые ни с кем из участников не общались и как будто что-то или кого-то высматривали. Шествие замыкали несколько цепей ОМОНа, за ними ехали автомобили (если не ошибаюсь, грузовики). Это, а также напряжение и враждебность сотрудников ОМОНа создали лично у меня ощущение, что они готовятся к каким-то силовым действиям, – и это при том, что участники шествия были настроены миролюбиво, атмосфера была весёлая и непринуждённая».*

По мере приближения колонн к Каменному мосту молодые люди спортивного телосложения в масках и по отдельности встречались все чаще и чаще. Они по-прежнему, как и в ходе шествия, ни с кем не разговаривали, держались особняком (**рассказы участников событий № 19, 21, 31, 42, 48, 9, 96, 110, 116, 118, 154, 180, 252**).

Непосредственно на Малом Каменном мосту движение остановилось. Первые колонны демонстрантов уперлись в ряды солдат-срочников внутренних войск, за которыми стояли омовцы в полной боевой экипировке по форме № 4 (шлем, бронежилет, наколенники, налокотники, наплечники, щитки и перчатки с защитными щитками). На Большом Каменном мосту люди увидели еще несколько рядов бойцов ОМОНа и тяжелые поливальные машины, за которыми были автобусы опять же с омовцами. Люди замерли от подобной демонстрации вооруженной силы.

Шествие остановилось, упершись в заградительный отряд.

4.2.5 Соприкосновение колонны с силами ВВ, ОМОНа и полиции на выходе с Малого Каменного моста

16:45 Первые группы «неорганизованных» демонстрантов подошли к оцеплению. Плотность потока на данный момент была не очень высока и общая картина демонстрантам была видна. Однако людям удавалось пройти на Болотную набережную с явными затруднениями, поскольку с правого фланга, на месте выхода с собственно Малого Каменного моста шириной 40 м, ширина прохода, оставленного оцеплением полиции, едва достигала 10 м. Это повлекло возникновение «пробки» на входе.

Тем не менее, первые неорганизованные группы демонстрантов после некоторой задержки и толкучки успешно прошли через «бутылочное горло» к сцене. По пути им пришлось пройти через второй ряд рамок, выставленных в районе Лужкова моста и вторично подвергнуться личному досмотру. Количество этих рамок было существенно меньше, чем на входе на ул. Якиманку у станции м. «Октябрьская», что с неизбежностью создавало серьезные проблемы при подходе основной колонны.

17:02-17:10 Основная «организованная» колонна подошла к оцеплению. Ширины прохода на набережную, оставленного оцеплением полиции, была крайне недостаточной, чтобы весь строй колонны с растянутыми транспарантами мог осуществить беспрепятственный поворот на Болотную набережную. Проход собственно на площадь и сквер им. Репина был вообще закрыт.

РУС № 153 *«При выходе на горбик Малого Каменного моста наши первые шеренги ахнули: вся площадь перед Большим Каменным мостом чернела от блестящих на солнце "космонавтов", подпираемых несколькими рядами большегрузной техники! То ли крестоносцы на Ледовом побоище, то ли немцы на Курской дуге?! Через несколько шагов все уперлись в жидкую шеренгу (в один ряд!) новобранцев в касках, тянущуюся диагонально от левого края моста до Болотного сквера. Повернуть всю шеренгу "левое плечо вперед!", не снося [сотрудников полиции] было нереально!».*

При этом необходимо отметить, что уже из второй шеренги демонстрантов вообще не был виден даже тот узкий проход на набережную, что был оставлен полицией (**рассказы участников событий № 16 и 315**)

РУС № 16 *«Протиснувшись к правому краю моста, я увидел выход на набережную, который не был перекрыт ОМОНам. В такой толпе узнать, что есть возможный выход с моста шириной в пару метров (!!!) можно было, лишь оказавшись в этом самом месте».*

17:22 Выступавшая с развернутыми баннерами основная колонна уперлась в полицейское оцепление. Лидеры акции присели на асфальт на середине Малого Каменного моста в знак протеста против того, что шествие не пропускают на митинг и для того, чтобы лишний раз подчеркнуть мирный,

ненасильственный характер протеста (**видео-рассказ участника событий № 531, ч. 3, 20'30** <http://youtu.be/0vWRHahkgoo>).

Мнения об этой «сидячей забастовке» среди участников шествия разделились: большинство считает ее безусловно оправданной мерой, предотвратившей массовую давку, некоторые полагают, что она сама по себе таила угрозу возникновения такой давки.

Из рассказов участников событий однозначно вытекает, что первые ряды видели реальную ситуацию и могли слышать призывы держаться правее, однако уже на незначительном отдалении от полицейского кордона никто не мог получить никакой информации ни о причинах остановки колонны, ни о ситуации в ее первых рядах (**рассказы участников событий № 52, 124, 334, 380**).

РУС № 52 *«Все не понимали, где же она – сидячая забастовка – и кричали солдатам: "Пропускай, пропускай!"»;*

РУС № 72 *«Никто из стоявших рядом со мной не располагал информацией, почему мы стоим. Плотность людей становилась всё выше. Через какое-то время я залезла на плечи к другу посмотреть, что происходит. Увидела, что народ стоит, впереди оцепление на входе на площадь ... скопление журналистов (потом уже узнала из СМИ и фотографий, что видимо, это вокруг тех, кто решил сесть на асфальт с требованием, чтобы полицейский кордон не преграждал дорогу демонстрантам при приходе на площадь)»;*

РУС № 124 *«Наша колонна была остановлена оцеплением в конце Малого Каменного моста, и те, кто чуть позже начали сидячую забастовку, оказались от меня весьма далеко. Я стояла в толпе и ничего не могла понять, открыла с телефона твиттер, увидела "Садитесь!" от Навального, сообщила об этом тем, кто стоял рядом. Честно говоря, с того места, где я находилась, вообще было трудно что-либо понять в происходящем, приходилось читать обо всём в твиттере. Мы попытались сесть, но нам не хватило места: оцепление сделало полиага вперёд. Было очень душно, нескольким людям стало плохо, мы умоляли солдат из оцепления чуть потесниться, так как нечем дышать, они, понятно, не реагировали».*

Подходившие участники упирались в хвост стоявшей на мосту колонны, произвольно усиливая давление на впереди стоявших:

РУС № 106 *«Конфликту способствовала нарастающая напряжённость в зоне перед «Ударником» - люди сзади продолжали подходить, а дальше людей почему-то не пускали (в обе стороны). Тем не менее, люди, находившиеся непосредственно перед оцеплением, никаких действий не предпринимали, и старались в контакт с оцеплением не вступать и не давить на него».*

К «сидячей забастовке» присоединилось несколько десятков человек, севших в кружок посреди проезжей части Малого Каменного моста. Между ними и полицейским кордоном еще находилось несколько рядов стоявших участников, протискивались фото- и телерепортеры, перед строем солдат ВВ и полицейских оставался проход шириной около 1 метра. Такое положение сохранялось в течение достаточно продолжительного времени. В задней части колонны некоторые манифестанты также самостоятельно присели на асфальт,

устав от долгого стояния по неизвестным им причинам:

РУС № 30 *«Полиция не пускала людей на митинг. Было очень тесно, долго стоять было тяжело и я сел на асфальт, как это делали люди рядом со мной. Затем я попытался покинуть данное место, но везде были люди, и я не смог пройти. В это время я был задержан»;*

РУС № 18 *«Когда мы подошли, то все остановились и пошли слухи что не пускают дальше. Мы постояли на мосту, потом люди стали садиться на землю (дети наши тоже, подумав, что это игра такая, присели)».*

Часть участников акции начала переходить на Кадашевскую набережную:

РУС № 181 *«Я шла в конце колонны. При подходе к Каменному мосту колонна встала, но было видно, что Болотная площадь пуста. Хотя были подозрения, что что-то задерживает выход людей на Болотную, мы (нас было двое) решили пройти по другой стороне набережной к сцене, чтобы было слышно и видно, что будет происходить на митинге. Мы еще думали, что, может, народ пройдет на Болотную площадь, а мы там уже не поместимся. Нас выпустили из колонны, и мы прошли по другой относительно Болотной прощали стороне набережной до сцены. Лужков мост был перекрыт ОМОНОм»;*

РУС № 330 *«Остановился на середине Малого Каменного моста вместе с народом, постоял минут пять, вернулся и пошел по Кадашевской набережной до Лужкова моста, попробовал пройти по нему на Болотную набережную. Через минут пятнадцать сумел пройти и дошел до сцены, ушел вдоль Водоотводного канала через Малый Москворецкий мост по Большой Ордынке к метро Третьяковская»;*

РУС № 349 *«Минут за пятнадцать до начала столкновений я ушёл с Малого Каменного моста на Кадашевскую набережную».*

Во время стояния и сидения на Малом Каменном мосту очень многие участники отмечают появление групп очевидных провокаторов, не имевших отношения к демонстрантам. Одна группа, расталкивая толпу, протиснулась по диагонали от к/т «Ударник» к выходу на Кадашевскую набережную (**рассказы участников событий № 180 и 252**), другие, напротив, агрессивно проталкивались вперед (**рассказы участников событий № 91, 103, 138, 286, 303, 322, 356, 373**).

Со стороны к/т «Ударник» сквозь полицейское оцепление, по рассказам участников, была пропущена группа в темных куртках, активно перемещавшаяся вдоль полицейского оцепления и провоцирующая участников шествия и полицейских на конфликт (**рассказы участников событий № 164, 194, 260**).

РУС № 194 *«Потом со стороны Ударника пошли какие-то спортивные ребята в масках, скрывающих лица, прямо вдоль полицейского оцепления. Я не считал, но, по-моему, их было человек 20-30. Вели себя нагло, вызывающе, громко матерясь и толкаясь. Потом развернувшись, двое из них попытались, взяв меня под руки, мною прорвать полицейское оцепление. После того, как я локтями отбилась от них, они, с удивлением посмотрев на меня и ругнувшись, пошли дальше».*

17:10-17:20 Одновременно с «сидячей забастовкой» на мосту, на сцене начались выступления музыкантов, предварявшие митинг (в частности,

выступала группа «Рабфак»).

17:30-17:35 Выступил Е. Доможиров из Вологды. Вслед за тем Н. Митюшкина объявила, что «организаторы митинга просят извинения, но сюда не смогли пройти ни ведущие митинга, ни выступающие. Они все находятся вон там (указывая в сторону к/т «Ударник»). Если кто-то может их поддержать – поддержите!»

17:40 К микрофону поднялся М. Фейгин с аналогичной информацией, что основных ораторов не пропускают на Болотную, что они устроили «сидячую забастовку» и приглашают всех присоединиться к ним (<http://youtu.be/7wzpXY6AezY>). Затем звук был вырублен, и большая часть присутствовавших пошла обратно. Полицейские на рамках у Лужкова моста отказывались пропускать участников митинга в сторону Малого Каменного моста.

17:45-17:50 Под давлением людей проход в сторону «Ударника» был открыт, и поток участников устремился к повороту на набережную (17:52, съемка В. Александрова-4, 10'30"). Очень быстро полиция восстановила цепь, рассекавшую территорию митинга в створе Лужкова моста (к 17:50, РУС № 535, илл. № 1, время съемки 17:51 // <http://youtu.be/FDt0hk6e-ao>).

17:46-17:57 Еще до того, как манифестанты начали возвращаться от сцены, на ул. Серафимовича из-под Большого Каменного моста стали подъезжать автозаки (автобусы ПАЗ и автомашины «КАМАЗ» с кунгами), с Большого Каменного моста стали выдвигаться дополнительные силы ОМОНа (в 17:38, съемка В. Александрова-3, <http://youtu.be/ycmZIW5aJb0>, <http://youtu.be/qhwtsxJWRSM>, <http://youtu.be/P8vjGiiq-l4>), а непосредственно за полицейским оцеплением давно уже были находились оперативные группы ОМОНа численностью 10-12 человек, в дальнейшем осуществлявшие задержания (уже присутствуют на видеосъемке к 17:10 – видео-рассказ участника событий № 531 - ч. 3, <http://youtu.be/re25wFWmGkQ>). Часть возвратившихся от сцены участников осталась перед оцеплением на Болотной набережной, часть протиснулась на Малый Каменный мост. Участники «сидячей забастовки» во избежание нарастания давки были вынуждены подняться.

Во время «сидения» Уполномоченный по правам человека В. Лукин, член Общественной палаты журналист Николай Сванидзе, депутаты Госдумы Геннадий и Дмитрий Гудковы неоднократно предпринимали попытки переговоров о расширении прохода и пропуске колонны на Болотную набережную, однако, безуспешно.

Рассказ Г. Гудкова (№ 584) *«Я вернулся обратно к Бирюкову и его товарищам: «вот так и так, ... давайте мы сдвинем цепь и откроем хотя бы часть парка, чтобы люди могли ходить, и тогда весь инцидент будет исчерпан» (см. также рассказы участников событий № 53, 118, 131, 304, 315 и видео-рассказ участника № 531 ч. 4, 12'25" – 14'30" об их возвращении в колонну марша в 17:54 – 17:57 <http://youtu.be/FNYLnYAaRqE>).*

17:58:30" в колонне манифестантов на Малом Каменном мосту возникло не вполне понятное движение (**РУС № 72** - «она раскачивается»). В это время (Минаев-ТВ, ч. 4. <http://youtu.be/1SKUyIPgCuE?t=20m>) возникает «река в толпе», направленная в сторону угла Малого Каменного моста и Болотной набережной.

В цепи полиции возникает своего рода «грыжа» на углу Болотной набережной. Полицейское оцепление делает те самые «два шага вперед», которые многократно упоминаются в рассказах участников событий в качестве причины прорыва.

Эти два шага ОМОНа вперед еще больше уплотнили толпу, которая сама по себе уплотнялась движением «реки» (**рассказы участников событий № 131, 171, 315, 353; 380; 401**) и, возможно, подталкиваниями провокаторов (**рассказы участников событий № 151, 171, 315, 401**), сопровождавшимися провокационными призывами (**рассказы участников событий № 151 и 472**):

РУС № 171 *«Через какое-то время те, кто были в цепи (ОМОН и служащие внутренних войск) начали выдавливать народ в ту сторону, с которой он пришёл, т.е. в сторону Якиманки. А оттуда ещё шёл и шёл народ. Началась давка. Люди, которые стояли прямо перед цепью, вынуждены были пятиться назад. Возникла опасность подавить друг друга. Служащие ОМОН и внутренних войск по команде «Раз» делали шаг вперед и толкали людей в грудь. Люди были вынуждены пятиться»;*

РУС № 472 *«Могу сообщить о двух мужчинах спортивного телосложения, которые призывали участников шествия дать отпор полиции, показать им свою силу и смелость. После того, как участники шествия от их призывов отмежевались, эти двое подошли к оцеплению, показали «ксивы», и их пропустили. Уверен, что это были провокаторы».*

17:52 Часть провокаторов была выпущена за полицейское ограждение (**РУС № 238**). Следует отметить, что многие участники шествия немедленно выделили провокаторов и приложили максимум усилий для их нейтрализации (**РУС № 401**). Кто-то зажег дымовую шашку (**рассказы участников событий № 118, 144, 177**).

18:00 Начало прорыва. Он возникает на «грыже» оцепления, а вовсе не слева у к/т «Ударник» (видео <http://youtu.be/MYe2RlbwDqo> видео телеканала «Москва-24»).

Прорыв осуществляют странного вида люди уголовной наружности

(<http://youtu.be/NtfoIobwjc>). Похоже, именно об их присутствии на шествии говорится в рассказах участников событий № 48, 53, 117, 418, 369, 480. Почти одновременно распадается цепь полиции слева, ближе к к/т «Ударник», и справа, на самом повороте на Болотную набережную. При этом организаторы митинга, в частности, С. Удальцов, А. Сахнин, Б. Немцов, предприняли серьезные усилия, чтобы остановить движение и давку и направить поток на Болотную набережную. Давление в толпе практически немедленно выбросило ее значительную часть за остатки полицейского оцепления, при этом в прорыве оказались люди даже из относительно дальних рядов (**рассказы участников событий № 13, 316, 322, 395**).

После так называемого прорыва давление в толпе мгновенно спало, и никто больше попыток прохода со стороны Малого Каменного моста не предпринимал (**РУС № 153**). Вытолкнутые на площадь люди отнюдь не пытались прорваться на Большой Каменный мост:

РУС № 128 *«Давка исчезла, люди немного рассеялись и остановились. Дальше, в сторону Большого Каменного они не пошли. Я продолжал снимать. На отснятом материале все это хорошо видно».*

Большая часть людей остановилась сразу же линией прорванного полицейского оцепления (видео телеканала «Москва-24» <http://youtu.be/a2hlcrAWfnA>), кто-то сцепившись за руки (**РУС № 12**), кто-то просто не зная, куда деваться (**РУС № 96 и 165**), часть переместилась к скверу на Болотной площади (**РУС № 52, 322, 281, 478**) или в сторону Болотной набережной (**РУС № 153**), некоторые – к к/т «Ударник» (**РУС № 395, 353**), значительную часть (видео телеканала «Москва-24» <http://youtu.be/pkRBT9TU8a4>) подоспевшая вторая шеренга омовцев выдавила обратно в толпу демонстрантов (**РУС № 24, 61, 336, 316, 302**).

Практически всех оставшихся на площади полиция немедленно начала беспричинно задерживать и препровождать в подогнанные заранее автозаки (**РУС № 401, 396, 380, 344, 293, 268, 209**). Кроме того, полиция выхватывала по одному из первых рядов и тех демонстрантов, которые не пытались прорваться за линию оцепления (именно так был задержан находящийся под следствием по Болотному делу В. Акименков).

18:04-18:06 Спустя минуту с небольшим полицейская цепь была прорвана и возле угла сквера на Болотной площади возникший разрыв позволил части митингующих, вытолкнутых за ряды ОМОНа, возвратиться назад в толпу (видео-рассказ участника событий № 531, ч. 4, <http://youtu.be/FNYLnYAaRqE>). В числе прочих здесь прошли Б. Немцов и А. Навальный. Одновременно со стороны Большого Каменного моста бегом выдвинулось несколько цепей ОМОНа, прикрывавшие задержания.

На протяжении 4-5 минут после прорыва «бутылочное горлышко» на повороте с Малого Каменного моста на Болотную набережную оставалось расширенным, и значительное число людей успело переместиться на набережную, что, вкупе с прорывом, спасло участников от массовой давки. Оцепление было полностью восстановлено примерно за 4 минуты.

18:04 Усиленные цепи ОМОНа начали «утрамбовывать» оставшихся на Малом Каменном мосту, отодвигая людей в сторону Кадашевской набережной, тем самым создавая критически опасную для жизни давку (**рассказы участников событий № 24, 99 167**) и задерживая первых, попавшихся под руку (**рассказы участников событий № 99, 146**):

РУС № 24 *«Люди передо мной начали падать, я упал, упали на меня, я стал задыхаться под весом навалившихся тел и протянул руку. Никто вокруг не помог, а руку подал и вытащил из свалки тел один омоновец, за что ему огромное спасибо. После этого я помог встать остальным людям и вышел с митинга через Лужков мост, так как своё состояние я оценивал как критическое с полной потерей сил. В результате падения я повредил мягкие ткани бедра, следы гематомы до сего дня напоминают о тех событиях».*

Другая цепь ОМОНа, выстроившись перпендикулярно первой, выдавливала демонстрантов вниз по Болотной набережной. В итоге митингующие оказались рассеченными на три части: на Малом Каменном мосту, на Болотной набережной от Малого Каменного моста до Лужкова моста (до цепи ОМОНа), от Лужкова моста до сцены.

Выводы

Анализ всей совокупности материалов и сведений, доступных Общественному расследованию, ставит целый ряд принципиальных вопросов. Показания сотрудников полиции, имеющиеся в уголовных делах, и некоторые дополнительные источники вынуждают сомневаться в спонтанном характере прорыва оцепления.

Так, в 15:39-15:41, когда колонна манифестантов еще стояла на траверзе дома № 40 по Большой Якиманке (т.е. еще не начала движения к Болотной площади от исходной точки шествия), журналист «Эхо Москвы» Тоня Самсонова в своем твиттере опубликовала фотографию цепи ОМОНа в начале Большого Каменного моста. Ей немедленно задал вопрос Константин Рыков, известный прокремлевский деятель: «Тебя поставили на точку прорыва?» (**см. скрин-шот с твит-ленты – илл. № 2**). Одновременно, согласно показаниям одного из сотрудников полиции, оглашенным на суде по делу М. Косенко, «в 15:45-15:50 поступила команда готовиться к задержанию». Как свидетельствует видео, группы задержания, действительно, были сформированы и выдвинуты к

оцеплению не позднее 17:10 (видео-рассказ участника событий № 531, ч. 3, <http://youtu.be/91sg7G28JGk>). Согласно показаниям сотрудников полиции, уже оглашенным в судебном присутствии, они получили приказ на «подавление массовых беспорядков» в интервале 16:00-17:00, т.е. не менее, чем за час до «прорыва» и начала столкновений демонстрантов с полицией.

Рассматриваемые в совокупности с приведенными выше свидетельствами о присутствии среди манифестантов провокаторов и их действиях, эти данные заставляют сделать вывод, что «прорыв» явился результатом заранее спланированной крупномасштабной провокации со стороны правоохранительных органов, имевшей целью создать повод для силового разгона и подавления согласованной мирной акции. От ответа на этот принципиальный вопрос зависит квалификация всех дальнейших событий.

Между тем, этот вопрос вообще не ставится следствием, «по умолчанию» исходящим из априорной посылки о наличии «массовых беспорядков», ответственность за которые всецело возлагается на участников протестной акции.

4.2.6 Противостояния и столкновения. Малый Каменный мост, Болотная набережная, Кадашевская набережная

18:05 Через три минуты после восстановления цепи ОМОНа на Болотной набережной из середины толпы участников митинга была брошена бутылка прозрачного белого стекла с зажигательной смесью (единственная за весь день, а отнюдь не одна из многих, как это утверждали представители власти). Брошена она была не в цепь ОМОНа, а по навесной траектории примерно на 15-20 м за спину оцепления, где в этот момент находились только журналисты и отдельные участники марша, втянутые в прорыв (Минаев-ТВ ч. 4, <http://youtu.be/1SKUyIPgCuE?t=23m35s>).

Удивительным и заслуживающим специального внимания моментом оказывается то, что осколки этой бутылки не значатся среди вещественных доказательств, собранных следствием. Это стало известно на слушаниях по делу М. Косенко. Необходимо отметить, что зона падения бутылки все время находилась за спиной полицейского оцепления и, следовательно, активно не затапывалась. Пострадавший от ожогов В. Яструбинецкий признан потерпевшим (среди пострадавших Валентин Яструбинецкий – это единственный гражданин, являющийся случайным прохожим и у которого во время беспорядков загорелись брюки).

18:10 С. Удальцов направился к сцене с намерением продолжить согласованный митинг. Выстроенная полицией цепь поперек набережной в районе Лужкова моста была продавлена, но когда С. Удальцов поднялся на сцену, он, после нескольких фраз, произнесенных в мегафон, был немедленно задержан полицией. А. Навальный, а затем и Б. Немцов (в 18:32) были также задержаны и уведены в автозаки.

Несмотря на начавшиеся задержания, участники манифестации, находившиеся на Болотной набережной (по всей видимости, не до конца осознавшие серьезность ситуации) продолжали вести себя исключительно мирно (даже водили хороводы – *илл. № 3*, видео-рассказ участника событий № 535 <http://youtu.be/s63GQfV1ohA>).

18:21 ОМОН предпринял первую атаку на демонстрантов на Болотной набережной, однако, потом отошел назад. Уже в момент этой первой атаки ОМОН начал проявлять совершенно неоправданную и ничем неспровоцированную жестокость по отношению к практически не сопротивлявшимся демонстрантам (видео Политвестника http://youtu.be/s0F5p_o4CGM):

РУС № 52 *«Будучи на остановке автобуса на этой площади, я очень хорошо видела сплотившиеся ряды ОМОНовцев (на задней стороне площади) и что они просто ждали команды. Всё было довольно тихо и неясно, что будет и когда начнётся. Перед шеренгой ходил молодой человек и зачитывал статью из Конституции: Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. На это один из омоновцев ударил его по голени ногой в своём ботинке с литой подошвой (потом этого молодого человека за чтение Конституции затащили в автозак). Потом из шеренги начали выделяться группы омоновцев численностью от 5 до 9 человек и строиться "свиньёй". Разбегаясь по площади, они врзались в первые ряды демонстрантов, хватили оттуда кого-нибудь и тащили в автозаки, которые стояли позади шеренги. Кого-то они вели спокойно, но очень многих заставляли бежать с головой, почти прижатой к земле»;*

РУС № 97 *«Я был задержан на сходе с Каменного моста примерно в 18:30. ОМОН пошел в наступление, и толпа обратилась в паническое бегство. Я остался стоять на месте и ОМОН пробежал мимо меня. Когда я обернулся, увидел, что один из омоновцев догнал какого-то парня, повалил его на землю и начал бить дубинкой, стоя коленом у него на спине. При мне ударил два раза»;*

РУС № 120 *«Омоновцы группами по 8-10 человек стали стремительно вклиниваться в толпу демонстрантов, выдергивать из нее по 2-3 человека и отходить обратно. Демонстранты пытались препятствовать им в этом, удерживая своих товарищей. Пытавшихся сопротивляться Омоновцы били дубинками, руками, а иногда и ногами. Задерживаемых омоновцы тащили за руки и за ноги, а иногда и волокли по асфальту за оцепление на площадь, где стояли автозаки».*

Во время «стояния» на углу Болотной набережной из толпы были брошены несколько файеров и пустых пластиковых бутылок. Лица некоторых из метавших файеры отчетливо видны на стоп-кадрах видеосъемки, однако ни один из них на сегодняшний день не находится под следствием.

18:25 Участники митинга, чтобы защититься от нападения ОМОНа, вынесли секции металлических заграждений, стоявшие подле деревьев у угла Малого Каменного моста, и создали заграждение от ОМОНа в зоне его первой атаки. После непродолжительных попыток ОМОН прорвал ограждение (18:29) и начал активные спонтанные жесткие задержания демонстрантов, отесняя их к парапету набережной Обводного канала. Анализ материалов видеосъемки и рассказов участников событий показывает, что никаких агрессивных действий по отношению к полиции манифестанты не осуществляли:

РУС № 122 *«Хочу добавить насчет металлических заграждений: люди пытались отгородиться от бесчинствующей полиции, спастись за этими заборчиками, а полиция шла на штурм, используя газ. Это есть у меня на фотографиях».*

Заграждения использовались демонстрантами исключительно для защиты от атак ОМОНа; вперед участники акции продвигались только тогда, когда перед ними образовывалось свободное пространство ввиду отхода шеренги полиции (видео-рассказ участника событий № 533 <http://youtu.be/HfVqD-4bkos>)

РУС № 141 *«Через несколько минут органы начали операцию по вытеснению пришедших людей. Со стороны демонстрантов закричали: «Давайте заграждения!» Заграждения от столба рядом с выходом на мост были передали в первые ряды, началось толкание с ВВ-шниками».*

Штурм полицией установленных заграждений происходил с применением резиновых дубинок, которыми наносились удары по рукам и головам удерживавших металлические секции людей (видео-рассказ участника событий № 533 http://youtu.be/cYJEhgE_1is).

РУС № 28 *«Видел, как омоновцы бьют дубинками людей, державшихся на рамки, которыми они пытались отгородиться от проявляющих насилие сотрудников ОМОНа и полиции, уже после вторых рамок. <...> Видел, как сотрудники полиции бьют ногами и дубинками демонстрантов»;*

РУС № 146 *«Повторюсь, в какой-то момент пытались создать заграждение из металлических конструкций (с десяток их остался в сквере от курсантов), их передавали вперед, в чем я участвовал, но это дало только временный эффект – атаки ОМОНа участились, людей избивали через заграждения, арестовывали».*

Далее более чем на протяжении 1 часа события происходили по одной и той же схеме: бригады ОМОНа численностью от 5 до 20 человек врвались в толпу манифестантов, подвергая людей жестоким избиениям, выхватывая очередных задерживаемых и откатываясь назад. Практически все свидетели отмечают совершенно необъяснимую жестокость действий ОМОНа:

РУС № 82 *«Запомнилось, как они в очередной раз выскочили и всей стаей набросились на маленькую девушку в коричневой куртке. Она даже ничего не поняла, только голову руками закрывала»;*

РУС № 93 *«Так же я видел в самом начале атаки ОМОНа вблизи поворота с Большого моста на*

площадь, как омоновец ударил по голове пожилую женщину и она села на асфальт в полубморочном состоянии»;

РУС № 96 «Со стороны ОМОНа действия были не просто жесткими, но жестокими: удары дубинок они обрушивали, не глядя, в том числе и на головы, как правило, омоновцы атаковали одного человека четвером – впятером, валили наземь и избивали дубинками и ногами. Среди демонстрантов многие были в крови»;

РУС № 99 «Полицейские все время использовали дубинки, набегая на людей, задерживали тех, кто падал, били тех, кто пытался не отдать своих товарищей, грубо задерживали, тащили по асфальту, били кулаками. Видел, как у омоновца упала дубинка, и он нанес удар кулаком в лицо демонстранту. Девушки и пожилые люди также подвергались ударам со стороны вооруженных полицейских, просто попавшись под горячую руку»;

РУС № 114 «Я видела, как били женщин, мужчин разного возраста с разными флагами, транспарантами или без них. Люди падали на асфальт, их били дубинками и ногами уже лежащих»;

РУС № 120 «На моих глазах омоновец ударил дубинкой по голове пожилую женщину, после чего ее за руки и за ноги потащили за оцепление. Несколько человек, крича - "отпустите женщину" попытались ее вырвать из рук омоновцев, но получив несколько ударов дубинками, отступили»;

РУС № 146 «Насилие сотрудников ОМОНа против граждан я видел многократно - когда они вклинивались в толпу, то били всех, не разбирая, и очень сильно. Видел окровавленных людей, кто-то лежал на земле с пробитой головой, кричали, нет ли врача»;

РУС № 150 «Женщину, прижатую к ограждению, неистово дубинкой бил по голове омоновец. Она была одета в белую кофту и сиренево-коричневую юбку. Она была зажата людьми и ОМОНОм так, что даже поднять рук не могла и не могла увернуться от ударов»;

РУС № 184 «...прямо перед нами стоял парень, лет 25-30, он сказал полицейским, чтобы те прекратили избиение безоружных граждан - и был сбит кулаком в лицо, начал падать в нашу сторону. Мы с товарищем с двух сторон подхватили его под руки и ... втащили в толпу безоружных граждан. Не помню, как оказался я тоже в толпе граждан, мне сказали, что успели втянуть в толпу до удара дубинкой полицейского, но потерял товарища. На следующий день его фото с разбитой головой, майкой и джинсовкой, залитой кровью, опубликовали многие СМИ».

Необходимо отметить, что в большинстве случаев жесткие действия полицейских были ничем не мотивированы:

РУС № 78 «Самый вопиющий случай, который мне довелось увидеть, это как полицейский ударил по лицу кулаком в перчатке с пластинами мужчину в пиджаке с дипломатом только за то, что тот настойчиво, но вежливо просил выпустить его из кольца оцепления!»;

РУС № 90 «Абсолютно точно видел, как омоновцы пару раз избивали пожилых женщин – и этому и остался»;

РУС № 180 «Я видела, как уже за цепью ОМОНа ... омоновцы заломили руку за спину старику, который, очевидно, не имел сил сопротивляться. Это было неоправданное насилие. Я запомнила этот эпизод, поскольку он меня поразил».

Особо следует выделить уже приведенные (и многие другие) рассказы о нанесении ударов дубинками в область головы, что прямо запрещено п. 1 ч. 2 ст.

22 Закона РФ о полиции: «Статья 22. Запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств. 2. Специальные средства применяются с учетом следующих ограничений: 1) не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца». Очевидно, что со стороны ОМОНа имели место многочисленные нарушения требований указанной статьи закона.

Со стороны манифестантов (в основном от угла Малого Каменного моста и Болотной набережной) в сторону ОМОНа полетели куски асфальта. Бросали его сначала молодые люди в масках:

РУС № 198 *«В масках некоторые бросали в сторону полиции куски асфальта».*

Однако полиция по непонятным причинам не обращала на них внимания, продолжая атаковать мирных манифестантов (*илл. № 4 снято в 18:53:22, РУС № 90, 96, 106, 260, 535 и др.*).

Ситуация с кусками асфальта требует особого рассмотрения. Есть сведения, позволяющие утверждать, что некоторая часть асфальта была разобрана еще накануне:

РУС № 83 *«Накануне ночью «Мосводоканал» отбойными молотками раздолбал мостовую, откуда спецмолодёжь кидалась асфальтом».*

При этом вопреки требованиям техники безопасности, куски асфальта остались не убранными, а лишь сгребёнными в кучи:

РУС № 455 *«Но вот сейчас одна маленькая деталь всплыла из подсознания. Когда мы сворачивали с Малого Каменного моста направо, на Болотную, я заметил справа, прямо рядом вот с этим узким проходом, который потом окрестили «бутылочным горлышком», большую кучу камней и вскрытого асфальта... Ну, типа «дорожные работы» Вся эта куча была обнесена лёгкими металлическими ограждениями и строительной лентой. Еще тогда показалось странным: вокруг чистота и благолепие, ни окурочка на мостовой, и вдруг целая куча камней... И вроде отремонтировать там нечего, - коммуникаций там нет, с мостовой всё в порядке. И вот теперь я думаю... Зачем посреди Болотной, причём в самом узком и проблемном месте, вдруг оказалась куча камней, если за металлоискатели пластиковую бутылку с минеральной водой нельзя было пронести? А ведь чтобы развернуть несколько квадратных метров мостовой на одной из центральных площадей, наверное, нужно решение не какого-нибудь местного ЖЭКа, да?».*

Наличие подготовленных куч асфальта отмечается еще во многих рассказах:

РУС № 66 *«На повороте обратили внимание на парней, возле которых лежали куски асфальта. У некоторых были темные повязки на лице, и они раздавали наклейки против Удальцова, Навального, Немцова. Несколько наклеек было наклеено на повороте моста»;*

РУС № 373 *«Об асфальте... Когда я проходил поворот на Болотную набережную, я обратил внимание на многочисленные (десятки!) увесистые (по несколько кг) куски асфальта, которые лежали на*

тротуаре и газоне непосредственно в районе 90-градусного поворота за спиной у возмущенных действиями ОМОНа демонстрантов. Этот асфальт лежал абсолютно на виду, но никому в поле моего зрения в тот момент (да и позже) не пришла в голову идея воспользоваться «оружием пролетариата»;

РУС № 456 *«Я подошел к группе из 4-х полковников полиции, весело болтавших между собой. Я буквально орал на них, кричал, что люди, оттесненные к каналу, где асфальт лежит прямо на земле, не преминут им воспользоваться...».*

Нельзя утверждать, что камни метали только провокаторы: жестокость полиции сама по себе провоцировала граждан на сопротивление:

РУС № 205 *«Видел одного парня, который прибежал к набережной и стал отламывать кусок асфальта. На вопрос народа "чего ты делаешь, зачем?", он крикнул "так наших же бьют", и убежал обратно в гущу толпы».*

При этом камни летели не слишком прицельно и попадали в равной степени и в омоновцев, и в демонстрантов. Многие из участников митинга предприняли усилия к тому, чтобы прекратить метание асфальта:

РУС № 90 *«Видел летящие в сторону ОМОНа камни, но люди начали кричать, чтобы не кидали - а то попадут в своих, и больше камни не летели»;*

РУС № 37 *«Временами у демонстрантов не выдерживали нервы, и они начинали в ответ бросать в бойцов всё, что попадалось под руку. Правда, тех, кто стал кидать куски асфальта в полицейских, быстро остановили свои же...».*

Надо отметить, что многочисленные участники акции отмечают, что файеры и камни, летевшие в полицейских, те бросали обратно в толпу невооруженных и незащищенных людей (видео – http://youtu.be/Ujs_gVZMV0A)

РУС № 35 *«Видела, как от ОМОНа полетел файер»;*

РУС № 97 *«Я лично видел, как в сотрудников полиции полетел камень. Сотрудник полиции (на нем не было жетона) взял этот камень и швырнул обратно в толпу»;*

РУС № 44 *«Да, я видел, как кидали камни (асфальт) в полицию. И кидали бутылки с водой. В ответ из рядов полиции кидали бутылки с водой обратно в толпу людей»;*

РУС № 122 *«И еще у меня на фотографии запечатлено, как один из полицейских бросает в полетному одетых людей горящий "файер", или как там их называют»;*

РУС № 187 *«После прорыва оцепления в ОМОН, который начал задерживать всех подряд, бросали бутылки и камни, а омоновцы поднимали и кидали обратно в толпу митингующих. Это очевидное превышение полномочий, в толпе ни у кого касок на головах не было. Несколько камней попали в людей, стоявших рядом со мной».*

Следует отметить, что полиция задерживала даже тех, кто как раз пытался остановить метание кусков асфальта, но не самих «метателей»:

РУС № 48 *«Но в это время раздался крик. Полицейские пригнулись и я, обернувшись, увидел летящие камни, и бутылку из тёмно-жёлтого стекла. Я закричал насколько возможно громко, чтобы не кидали. Но остановить кидавших не удалось, пришлось уворачиваться. Камни и бутылка полетели внезапно из одного места скученно, как по команде, это было похоже на залп. И произошло это как раз, когда полицейские остановились и не избивали демонстрантов. Мне всё это очень напомнило провокацию. Стелянную бутылку, например, невозможно было пронести через рамки. Когда я кричал кидаящим, чтобы те немедленно прекратили, получилось так, что я развернулся спиной к полицейским и почему-то был выхвачен другой группой полицейских, подошедших сзади. Они видели, что я пытался прекратить забрасывание камнями, но, почему-то задержали меня и отвели в автозак».*

Рассказ этого задержанного подтверждается независимым сторонним рассказом другого участника:

РУС № 249 *«При мне одна из таких групп схватила и поволокла человека в автозак после того, как он пытался остановить людей, кидавших куски асфальта. Он стоял спиной к линии оцепления и кричал кидавшим куски асфальта: "Остановитесь, что вы делаете!>". Подобного рода действия полиции, безусловно, не способствовали локализации конфликтов и снижению накала противостояния».*

На этой стадии столкновения очень активную роль играли молодые люди в масках, одетые в черное. Рассказы многих участников заставляют предполагать, что среди них были провокаторы, выступавшие на стороне полиции и ОМОНа:

РУС № 369 *«Я был свидетелем (и это заснято) как человек, видимо прорывавшийся через ОМОН как провокатор, потом стоял за цепью сотрудников МВД и общался с ними, явно довольный выполненной ролью»;*

РУС № 301 *«Самое необычное, что я видела, были те самые молодые люди, которые привлекли мое внимание во время начала движения. Я своими собственными глазами видела, как эти молодые люди, двигаясь за спинами других людей, просачивались чуть ближе к границе противостояния полиции и демонстрантов, и из-за спин последних бросали дымовые шашки. Их действия были одинаковыми и слаженными, но они двигались, не координируя свои действия друг с другом. Я проследила за некоторыми уже с большим интересом и обнаружила, что после метания они отходили направо за полицию на Болотной набережной, за вторые турникеты, а потом возвращались оттуда и продолжали что-то кидать из-за голов демонстрантов»;*

РУС № 96 *«Видел большие десятка случаев, когда ребята в черных масках выбегали из-за строя ОМОНа, подбегали к передним рядам демонстрантов, разворачивались, кидали куски асфальта в ОМОН. И снова убегали ему за спину»;*

РУС № 74 *«Внезапно два молодых человека подбежали к омоновцам, один схватил шлем и бросил в реку. Его пытались схватить омоновцы, но там было много людей, людей немолодых, в возрасте, они помогли парню вырваться. Испуганный омоновец убежал за ограду, а парень, который сорвал с него шлем, побежал за ним, в руке у него была дымовая шашка. Бросать он ее не стал, но о чем-то поговорил с омоновцем. Мне даже показалось, что они знакомы»;*

РУС № 456 *«Когда я спустился из сквера, заметил, что пара здоровяков, которых я заметил с файерами, маячили за спинами людей, которые кое-как отбивались от ОМОНа, при всяком удобном случае подталкивая людей в спину под дубинки. Кроме того, они подбирали всё, что валялось на асфальте (обувь, транспаранты, сумки) и все это швыряли в ОМОН. ... минут через пять я увидел их о чем-то договаривающихся между собой и подошел к ним. Спросил: «Ну что, ребята, устали выполнять спецзадание?» ... мой вопрос к ним услышал один из близстоящих людей. Он тотчас же сказал, что и ему эти люди тоже*

подозрительны. ... Я решил пробраться поближе к скверу, и здесь снова оказался рядом с моим наблюдательным коллегой, и он мне рассказал, что наши поднадзорные только что ушли через оцепление омоновцев, предъявив какие-то документы»;

РУС № 452 «Затем я увидела, как за спинами омоновцев появилась группа молодых людей, состоящая приблизительно из 10-12 человек. На плечах у них были рюкзаки, которые они поставили на асфальт, вытащили из рюкзаков черные маски, надели их на свои лица и бросили что-то в толпу. После чего пошел дым, и стало трудно дышать. Дым был явно отравляющий. ОМОН расступился и пропустил эту группу в масках в толпу людей».

Неизвестный в темном капюшоне обнаруживается на фото (*илл. № 5 время съемки 18:45:06, РУС № 535*) среди строя атакующей группы ОМОНа, несколько персонажей того же типа отмечены на фотографиях и среди участников митинга, и за спинами полицейского кордона, мирно беседующими с сотрудниками полиции (*илл. № 6, 7*).

Среди рассказов участников событий нельзя не выделить следующие:

РУС № 83 «Менты, применяя резиновые палки и слезоточивый газ, напали на мирную демонстрацию. Внедрили провокаторов для имитации насилия со стороны демонстрантов, притащили оперов, командовавших, кого задерживать. <...> Выбегают из схватки опер Кирилл, кричит ОМОНу: "Пять человек со мной!" Через минуту вытаскивают мускулистого мужчину в чёрной майке»;

РУС № 26 «Был короткий диалог с сотрудником "в штатском", одевшим к тому же белую ленту. Он был недоволен тем, что я его опознала, и сказал что-то вроде: «Вот ты здесь ходишь, улыбаешься, а тут сейчас камни летать будут». Во время столкновений он вел себя очень странно, примерно как тренер, болеющий за свою команду: очень внимательно следил за столкновениями, подпрыгивал, ругался, как будто давал советы наедине с собой»;

РУС № 458 «Самое главное: когда мы просили, умоляли полковника полиции выпустить нас, в это время через две цепи [ОМОНа] (там, где мышь не проскользнёт) выбежали 3 молодых человека спортивного вида в футболках и убежали в сторону Каменного моста».

«Форма одежды» и облик этих людей, находившихся среди демонстрантов, на первый взгляд напоминают анархистов или участников «Антифа». Однако очень многие постоянные участники протестных акций подчеркивают в своих рассказах, что никого из них они не видели ни до, ни после 6 мая, и что своими действиями эти ребята были не похожи на протестных «радикалов» (**рассказы участников событий № 154, 157, 171, 280, 334, 369, 387, 432**):

РУС № 154 «При подходе к Малому Каменному мосту я заметила группу молодых людей в тёмной одежде, с масками на лицах, которые пробежали поперёк всего движения. На них не было никаких опознавательных значков, наклеек, ленточек. Кто-то крикнул, что это "нацики" или "антифа". Но, на мой взгляд, они не были на них похожи: они вели себя, как чужаки»;

РУС № 157 «Были странные люди, не похожие на обычных активистов, а скорее похожие на гопников, в черном и в масках, которые чем-то кидались. Еще до начала конфликта была попытка от группы таких же лиц в черном и в медицинских масках спровоцировать конфликт»;

РУС №171 *«Провокаторы со стороны митингующих были не из числа анархистов или других узнаваемых по атрибутике левых радикалов. Это были люди без масок, в обычной одежде, действовавшие поодиночке и маленькими группами на разных участках. Их было не больше 20-30 человек. Похоже, что среди арестованных их нет»;*

РУС №280 *«Мне показалось странными, что в самом начале колонны, в третьей-четвертой шеренге, я видел несколько молодых людей в масках. Они шли в середине колонны, за лидерами оппозиции и совсем не были похожи на группу молодых анархистов!».*

18:12 В твиттер-ленте корреспондента «Эха Москвы» Тони Самсоновой, ведущей репортаж с балкона к/т «Ударник», появляется запись «Милиционера несут – его пырнули ножом». Эта запись затем несколько раз была повторена Сергеем Минаевым, ведущим он-лайн репортаж по Минаев-ТВ, ч. 5 (видео удалено с youtube). Откуда эта информация взялась, неизвестно, однако в распоряжении Общественного расследования есть сведения, что это сообщение передавалось и по рациям полиции, возможно, в целях вызвать большую агрессию в отношении граждан:

РУС № 112 *«В самом начале событий, когда я стоял у входа на Малый Каменный мост, мимо меня проходили люди, державшиеся руками за головы и другие части тела. Они говорили, что их избил полиция. Один из них сказал, что перед началом разгона полицией демонстрантов он слышал по рации полицейских информацию о получении полицейскими ножевых ранений от демонстрантов»;*

РУС № 408 *«В начале столкновения по внутренней связи ОМОНа прошло сообщение, что только что будто бы получили ножевые ранения два сотрудника ОМОНа. С этого заведомо ложного сообщения ОМОН бросился на людей и начал их избивать. Сообщение о двух пострадавших в своем твиттере так же распространил ОМОНмоскоу».*

Во время этих столкновений неоднократно распылялся газ (перечный или слезоточивый). Однозначно установить, кто его распылял, не представляется возможным, тем более, что, по загадочным обстоятельствам, ни одного баллончика из-под газа на площади следствие не было обнаружено.

Рассказы участников событий здесь достаточно противоречивы, хотя бóльшая часть из них указывает на то, что газ использовали сотрудники ОМОНа. Помимо приведенного выше **РУС № 83**, есть еще многочисленные показания такого же рода:

РУС № 35 *«Потом в какой-то момент со стороны ОМОНа, который встал наверху этого спуска, между нами и площадью, пошел газ. Я надьшалась, и мне пришлось надеть запасную майку как маску, так, что было видно только глаза»;*

РУС № 96 *«Полицейские многократно применяли газ. На меня, как курильщика, он оказывал слабое действие, поэтому я не убежал от него и видел в точности баллончики, которые полицейские направляли прямо в лицо людям. В руках демонстрантов я баллончиков с газом не видел»;*

РУС № 108 *«Кто-то налетел на меня сбоку и мы все повалились на землю. Тут прямо передо мной возникла рука с баллончиком, и мне пикнули газ в глаза. Последнее, что я увидел – передо мной лицом вниз*

лежит парень, и из-под его головы натекла лужа крови. Распылив газ, омоновцы, вероятно, отступили, я еще несколько секунд ползал по земле, потому что ничего не видел. Какие-то ребята помогли мне добраться до набережной, промыли глаза. Глаза я смог открыть где-то через полчаса, после чего отправился домой»;

РУС № 195 *«В ходе столкновений я заметил, что из-за оцепления в сторону митингующих вылетел небольшой черный предмет, после чего люди ощутили на себе воздействие затрудняющего дыхание газа»;*

РУС № 284 *«Распылили газ в большом количестве, люди начали кашлять и задыхаться. Запах перца. ОМОН стал жестко давить на толпу, мы бежали на Болотную. Затем газ распыляли всякий раз перед началом движения цепи ОМОНа на толпу»;*

РУС № 65 *«Перед тем как началась резь в глазах, мне кажется, я видел в руке крайнего в омоновской сценке газовый пистолет типа "удар", причем, я не уверен настолько, чтобы утверждать это под присягой, это могло быть что-то другое. Зато расщепленные патроны от "ударов" я точно видел на асфальте»;*

РУС № 102 *«Через минут сорок забегали командиры омоноовцев [участница акции находилась за спинами ОМОНа. – Ред.], пронесли несколько более мощных, чем у остальных, раций в сторону сквера. Из рации одного из них я отчетливо услышала точные слова: «Всем приготовиться! Начинаем выдвигаться - уже подали газ!».*

Часть рассказов является «безадресной», только отмечается сам факт применения газа:

РУС № 44 *«Кто-то на площади распылил перцовый баллончик. Я даже потом его нашел на асфальте»;*

РУС № 48 *«Затем пошёл странный удушливый запах, возможно, это был слезоточивый газ, так как стало першить горло, перехватывало дыхание и слезились глаза»;*

РУС № 171 *«Во время одной из таких атак был применен слезоточивый газ, не заметил, кем»;*

РУС № 385 *«Используют газ!» несколько раз проходило по толпе. Был действительно запах какого-то газа, но кто и какой газ использовал – я не видел».*

Лишь один из участников акции утверждает, что он видел баллончик с газом и в руках демонстрантов, отмечая, однако, что это касается тех самых «спортивных» молодых людей:

РУС № 440 *«Я видел молодых людей 18-25 лет, одетых в спортивные штаны, джинсы, футболки и лёгкие куртки. Они кидали в сторону ОМОНа камни, пластмассовые бутылки. Кто-то использовал перцовый баллончик. Сложно сказать, были ли они организованны. Таких людей на фоне всех демонстрантов было очень мало».*

Воздействие от применения газа усугублялось отсутствием возможностей покинуть территорию митинга.

Особо жесткий характер столкновения приобретали в ситуациях, когда полиция прижимала граждан к парапету набережной внизу склона у Малого

Каменного моста: людям здесь отступить было некуда:

РУС № 150 *«По рации было слышно команду "Жесткий разгон" и нас погнали омовцы, они бежали за нами»;*

РУС № 170 *«Догоняя, омовцы наносили удары дубинками в спину. Демонстрант добежал до забора, за ним - уже вода, дальше бежать было некуда. Там ему нанесли еще несколько ударов дубинками, он упал. Потом он получил еще несколько ударов дубинками».*

Неадекватность применения силы со стороны ОМОНа носила едва ли не провокационный характер:

РУС № 171 *«Ряд действий лиц в форме ОМОНа носил целенаправленно провокационный характер. Одно лицо в форме вызывало на драку молодых людей из числа демонстрантов, размахивая дубинкой и приглашая подраться (как в уличных хулиганских потасовках). Другой случай - из толпы был выхвачен молодой парень, его проволокли несколько метров по асфальту, пиная ногами, остановились, парень уже не подавал признаков движения. Человек в форме оглядел стоящих вокруг людей, которые находились на расстоянии около 10 метров и не пытались вмешиваться, после этого ударил ногой лежащего парня в пах, и опять оглядел людей, которые опять не полезли в драку, после чего парня уволокли. Я находился непосредственно перед этим человеком, могу без труда опознать его, и категорически утверждаю, что его действия носили сознательно провокационный характер, направленный на эскалацию силового конфликта».*

Достоверность этого свидетельства подтверждается видеозаписью (<http://youtu.be/mXwLUG-FuMU>).

Жестокость действий полиции не могла не вызвать естественной реакции сопротивления со стороны граждан:

РУС № 153 *«Это была спланированная и тщательно отрежиссированная акция, с точным расчётом на человеческие реакции: если невинных, стариков и женщин жестоко избивают у тебя на глазах - ты спокойно пойдёшь своим путём?! На митинг к сцене?!»;*

РУС № 171 *«После этого я наблюдал, как молодые парни, не участвовавшие до этого в силовых действиях, начали драться при следующих атаках ОМОНа, несмотря на уговоры в одном случае своей девушки, объясняя ей: "я уже не могу не вмешиваться как мужчина"».*

Впрочем, в основном, силовое сопротивление выражалось в попытках не дать выхватить кого-либо их толпы, удержат от вытаскивания из шеренги митингующих, отбить задержанных, а также в попытках защитить избиваемых от дальнейших ударов:

РУС № 20 *«Первоначально участники акции вели себя неагрессивно, я бы даже сказал - боязливо, всё-таки представители правоохранительных органов. Но было ощущение, словно полиция чем-то накачана, так как действовала неадекватно - били дубинками с ходу, хотя люди не проявляли насилия и не вели себя агрессивно. Вот после этого началось уже побоище. Кто-то старался вырвать товарищей из рук омовцев, кто-то бил дубинками флагов ОМОН. Но, по ощущениям, толпа терпела беспредел полиции очень долго, минут тридцать»;*

РУС № 59 *«Сотрудники ОМОНа (2 человека) пытались грубо выхватить из образованной ими же (прижатой к перилам моста) цепочки граждан молодую женщину в светлом плаще. При этом они наносили*

удары дубинками по молодому человеку (вероятно, сопровождавшему женщину) и другим людям, пытавшимся голыми руками предотвратить это насилие»;

РУС № 96 «Да, я видел, как демонстранты старались отбить своих голыми руками, когда омоновцы валили демонстрантов на землю или волокли в сторону оцепления. С некоторых омоновцев были сорваны шлемы, которые выкидывались в Обводной канал. Использование демонстрантами отобранных у полицейских дубинок я не видел - их также бросали в воду. Омоновцев не очень щадили, но при этом все было голыми руками, иногда – ногами»;

РУС № 106 «Так же я видел, как демонстранты в ходе столкновений срывали с сотрудников ОМОНа каски (и выбрасывали их в реку), как оторвавшаяся группа ОМОНа из двух-трех человек была сбита с ног и получила несколько пинков ногами со стороны демонстрантов. Впрочем, все бойцы из этой группы встали на ноги и ушли своим ходом»;

РУС № 336 «Таким образом, люди, пришедшие на санкционированный митинг, оказались в ловушке. Речь шла не о "насилии по отношению к ОМОНу", а о насильственном удерживании мирных людей. Люди стали возмущаться. В ОМОН полетели пустые пластиковые бутылки, а затем кто-то кинул дымовую шашку. В ответ ОМОН принялся избивать людей дубинками, идя строем, тесня толпу назад. Некоторых при задержании жестоко избивали. Тогда в сторону ОМОНа полетели куски асфальта. Однако тех, кто кидал их, было относительно немного. Одного из них я даже пожурила за это. Хотя, с другой стороны, кидавшихся асфальтом можно было понять: они защищались, ведь омоновцы избивали людей, это что надо было просто терпеть?... В числе задержанных были женщины и пожилые люди. Некоторые из собравшихся пытались "спасти" этих людей, хватали омоновцев и задержанных за рукава. Некоторых удалось вырвать из рук ОМОНа»;

РУС № 190 «Омоновцы пробежали мимо меня, и я оказался на почти пустой площади, посреди которой лежал, скорчившись, и обхватив голову руками молодой человек, или девушка, уж я не смог в тот момент разобрать. А омоновец замахнулся на него (нее) дубинкой. Я закричал ему «Не бей! Стань!» и бросился к нему в надежде хоть как-то закрыть лежащего от удара по голове. Но меня схватили несколько других омоновцев, и потащили».

Следует особо подчеркнуть, что подавляющее число участников митинга не предпринимали каких-либо жестких действий в отношении сотрудников ОМОНа, даже когда те оказывались безоружными и в одиночестве:

РУС № 290 «Видела одного омоновца уже без шлема, который оказался оттеснен от своих и в ужасе озирался, словно ждал, что его сейчас разорвут. Люди вокруг просто смеялись над ним, спрашивали, что это он стал не такой храбрый. Он побежал догонять своих, ему не препятствовали».

18:20 – 19:00 Все это время значительная часть участников митинга (в первую очередь, пожилые люди, люди с детьми, женщины, инвалиды) пытались покинуть Болотную набережную, опасаясь за свою жизнь и здоровье.

Однако со стороны полиции, одной из основных задач которой является обеспечение безопасности граждан (во всяком случае, ст. 1 Федерального закона «О полиции» провозглашает: «Назначение полиции. 1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства... 2. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите...»), не было сделано никаких целенаправленных усилий, чтобы выпустить участников с территории

митинга. Напротив, во многих случаях сотрудники полиции прямо препятствовали этому или выпускали граждан только под нажимом требований.

При этом ситуации с воспрепятствованием гражданам покинуть Болотную набережную возникали неоднократно и на разных ее участках. Так, воспрепятствование выходу граждан с территории митинга было и со стороны сцены, т.е. на Болотной улице (**рассказы участников событий № 20, 122, 216, 271**), так и собственно на Болотной площади:

РУС № 77 *«Рядом с нами стояла семья с маленьким ребенком лет семи. Ребенок плакал от страха, мать от ужаса. Мы хотели уйти через Лужков мост, но неизвестно откуда появившаяся цепь ОМОНа вдруг заблокировала выход к мосту и рамкам. Они стали сгонять народ по направлению к «Ударнику» и мы поняли, что мы просто в ловушке. <...> Я подошла к ограждению сквера на Болотной площади и спросила у полицейских, стоящих за ограждением, могут ли они выпустить нас или хотя бы людей с детьми - и получила ответ - нет»;*

РУС № 173 *«Хочу отметить тот факт, что на площади было много людей (в основном женщины), которые хотели покинуть митинг - выйти через Болотную улицу на Малый Москворецкий мост. Однако в течение двух часов полиция препятствовала этому. То есть, через Каменный мост люди выйти не могли - там шли столкновения, а все другие пути были отрезаны. Фактически людей насильственно удерживали на митинге. Я наблюдал, как старушка умоляла выпустить ее, но ОМОН был непреклонен»;*

РУС № 275 *«Но через рамки нас не пропускали. Люди стали возмущаться, требовать пропустить их. Были люди с маленькими детьми, которые хотели уйти через мостик с площади. Просили, чтобы их выпустили. Но даже их не пропускали»;*

РУС № 458 *«Мы тоже, увидев эту картину, стали просить полковника выпустить нас куда-нибудь. Он стоял и молчал. Просили его пожилые женщины, плача... Мы умоляли выпустить нас в сквер – не пустили».*

Эти факты подтверждает очень большое количество других участников событий (см. 8.3 Приложение к разделу 4. Рассказы участников событий, Иллюстрации, Ссылки на видеоряд).

Подобные действия полиции прямо противоречат положениям ч. 5 ст. 16 Закона о полиции: «При осуществлении действий, указанных в частях 2 — 4 настоящей статьи (т.е. «Оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов»), полиция принимает меры по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, разъясняет гражданам наиболее удобные в создавшейся обстановке маршруты передвижения».

Даже когда проходы открывали, со стороны полиции и ОМОНа граждане не могли получить никаких указаний и разъяснений относительно возможности выхода с территории митинга. Это подтверждается множеством сведений:

РУС № 103 *«Люди просто стояли, я сама спрашивала у омовцев, куда нам идти, они ничего не отвечали и просто стояли»;*

РУС № 175 «Со стороны "правоохранительных" органов не поступало никаких рекомендаций или распоряжений в течение нескольких часов. На вопросы некоторые сотрудники полиции не отвечали, а некоторые давали путанные ответы, показывавшие, что они сами не разбираются в обстановке».

В целом ряде случаев действия полицейских никак, кроме как провокационными, назвать невозможно:

РУС № 171 «Выйти из зоны конфликта мы не могли, так как все было перегорожено цепями ОМОНа. Мы находились в зоне, ближайшей к Лужкову мосту, в это время в соседней зоне между цепями ОМОНа ближе к Малому Каменному мосту шла активная драка с участием обеих сторон. Несколько лиц в форме ОМОНа стали выдергивать из нашей группы людей по одному, выкручивать руки за спиной и уводить. На мой вопрос к одному из этих лиц, зачем они это делают, а не дают нам просто уйти - мы же не участвуем в драке, это лицо, не отвечая ни слова, с ехидной ухмылкой достало электрошокер и стало щелкать искрой у меня перед носом. В нашей группе были люди разного возраста, в том числе пожилая женщина маленького роста. Когда нас отпустили, молодые люди из нашей группы обратились к этому же лицу в форме с вопросом: "И тебе не стыдно, ну ладно мы хоть молодые, здоровые, а ты на нее посмотри (про пожилую женщину), ты еще автомат взял бы", на что это лицо с той же ухмылкой ответило: "В следующий раз возьму".

Лишь в единичных случаях представители полиции – и то после настойчивых требований! – принимали во внимание состояние участников митинга и позволяли им покинуть территорию в связи с плохим физическим самочувствием:

РУС № 159 «Увидев, что нам плохо, мужчина помог нам перебраться через высокую ограду, договорившись с омовцем, мы подошли к фонтану. Сюда перебросили еще мужчину и женщину, приехавших со своими протестами из Чернобыля. Ее рвало из-за газа».

Нельзя не отметить также рассказ участника митинга относительно неоказания помощи со стороны полиции и недопустимом отсутствии подготовки к мероприятию со стороны властей – неготовности служб экстренной помощи, неоповещённых о массовом шествии:

РУС № 188 «Почти в нас полетела вторая дымовуха. По всей видимости - газ. У меня начался серьезный сердечный приступ. Друзья постарались вынести меня с поля боя. По сути, прорывались сквозь ОМОН, который стоял на набережной по дороге к Третьяковской галерее. Именно к Третьяковке приехала скорая, которая увезла меня в реанимацию. Очень важно! Скорая помощь не была оповещена о готовящемся марше и не была укомплектована дополнительными бригадами. Это мне сообщили врачи, которые связались с диспетчером. Я полностью слышала их переговоры. Так же, как и больницы не были оповещены о марше и возможных последствиях»;

РУС № 408 «Ну, помимо избиений, на мой взгляд, вопиющий случай - раненую женщину, которую мы вынесли к оцеплению ОМОНа, сотрудники МВД отказались принимать, вызывать скорую - хотя машины стояли в пределах видимости, и сделали это лишь под нажимом»;

РУС № 165 «Когда на мне погасили пламя, я пошел искать скорую помощь, а в это время омовцы "молотили" людей у набережной, именно поэтому я свободно смог покинуть место действия».

Многочисленные рассказы участников событий подтверждают, что своими непонятными манифестантам действиями правоохранительные органы неоднократно ставили ситуацию на грань паники, чреватой непредсказуемыми

ПОСЛЕДСТВИЯМИ:

РУС № 183 «...Сказать, что я была в шоке - это не сказать ничего. Самое ужасное, что я ничего не понимала, что там происходит. Я не знала, как надо себя вести и что вообще делать. Я только постоянно испытывала огромную угрозу для своей жизни»;

РУС № 187 «Попробовали это сделать [Выйти на Болотную набережную. – Ред.], когда паника на мосту стала совсем очевидной, все разглядели впереди стоящие, похожие на военную технику, машины и количество ОМОНа. Люди вокруг говорили: "они нас убьют", "митинг же разрешен, почему на нас направили оружие", и искали выход»;

РУС № 77 «При этом на набережной становилось все больше людей - мы понимали, что ОМОН слева от «Ударника» теснит людей в нашу сторону. Было очень страшно, и мы понимали, что нас сейчас просто задавят»;

РУС № 103 «...было реально страшно не только от того, что была давка, но и от того, что непонятно было, куда надо идти, выходов с площади не было вообще»;

РУС № 145 «В это время из-за спины ОМОНа людей стали бить палками и ещё более агрессивно загонять всех к парапету Канала. Возникла опасность, что люди начнут падать в реку или подавят друг друга. Я стал кричать омоновцам, что сейчас может произойти трагедия и это будет позор на весь мир»;

РУС № 297 «Прохода на площадь не было, во всяком случае, нам он был совершенно недоступен, ибо колонна во всю ширину Якиманки просто уперлась в цепь, и дальше деваться было некуда. Сзади напирали те, кто еще не понял, что к чему, становилось тесно, очень душно, а с какого-то момента - и страшно, по рядам пронеслось слово "Ходынка».

В качестве фото-свидетельства паники можно привести потрясающий по выразительности кадр (*илл. № 8*, РУС № 536).

Такие действия могли привести к многочисленным жертвам среди гражданских лиц, что неоднократно подчеркивается в рассказах участников событий:

РУС № 92 «Поскольку демонстранты на провокацию не поддались, все обошлось относительно мирно, удалось избежать массовых столкновений и даже, возможно, жертв, но предлог для репрессий против недовольных все-таки был создан»;

РУС № 77 «Это была провокация власти. И чудо, что в устроенной полицией давке никто не погиб»;

РУС № 307 «Видимо, властям нужно было 5 марта 1953 года, когда на Трубной погибло много людей».

Малый Каменный мост

Параллельно «набегам» омовских подразделений на толпу участников митинга на Болотной набережной, несколько шеренг полиции выдавливало демонстрантов с Малого Каменного моста. Выдавливание производилось исключительно силовыми методами, сопровождалось произвольными задержаниями и создавало угрожающую давку среди мирных граждан. Об этом говорят многочисленные рассказы участников событий:

РУС № 78 *«Странной показалась команда - "дави, дави" со стороны сотрудников полиции»;*

РУС № 82 *«Когда ОМОН нас выдавливал с Малого Каменного моста (на скорости), они завалили кучу человек. Мы упали им под ноги (Слава Богу, у них хватило мозгов остановиться). Мне подал руку худенький молодой человек, помог подняться (мне 52 года). Я повернулась его поблагодарить и на моих глазах его схватили, вывернули руки назад и потащили за шеренгу, повалили на асфальт (двое или трое). <...> Потом оказалось, у этого паренька сломано ребро...»;*

РУС № 117 *«При вытеснении тех, кто сам не уходил, вне зависимости от пола и возраста, когда ОМОН шел сомкнутым рядом, применялись пинки, удары по ногам, подсежки, и удары дубинками из второго (подпирающего) ряда. Когда шли разомкнутой группой (руки свободны) - лупили дубинками индивидуально особо не понравившихся»;*

РУС № 144 *«Да, во время одного из набегов ОМОНа на толпу все хлынули назад, сзади меня упала девушка, я испугался, что ее затопчут, и стал помогать ей подняться. Таким образом, я оказался "на передовой" и меня взяли. Скорее всего, из-за седой бородки и очков, меня приняли за Э. Лимонова (я слышал, сзади кто-то из полицейских сказал "Это не он"). Меня взяли в захват за горло дубинкой, плюс получил пару ударов другой дубинкой в область груди. Рентген не показал перелома ребер, но болело потом достаточно долго».*

Болотная набережная

19:00-19:05 «Набеги» ОМОНа на участников манифестации на Болотной набережной, сопровождаемые насилием в отношении граждан и задержаниями первых попавшихся под руку, продолжались до 19:00-19:05, когда демонстранты образовали поперек Болотной набережной «живую цепь», встав, сцепившись за руки:

РУС № 153 *«От этого ада спасла ситуацию самоорганизация людей и активистов: сцепившись плотным фронтом, отгородившись плакатами, люди создали живую стену от сквера до реки, лицом к "Ударнику" и к ударам озверевших омовцев. Однако к этому моменту сцену уже разгромили и "крестonosцы" зашли с тыла, рассеивая и выдавливая этот последний оплот здравого смысла».*

За их спинами на набережной манифестанты установили три палатки (<http://youtu.be/R9oJ4hIyeFU?t=26m18s>). Достаточно продолжительное время ОМОН пытался применять прежнюю тактику: выдергивание из цепи отдельных манифестантов. Затем предпринял ряд безуспешных попыток выдавливания

всей цепи в сторону Лужкова моста, активно, но достаточно безуспешно работая дубинками из-за спин первого ряда бойцов, двигавшихся в сцепке. После нескольких наскоков цепь манифестантов все же была отодвинута в сторону Лужкова моста, и общая масса митингующих, остававшихся к тому моменту на Болотной набережной, оказалась разрезанной на две части: одна – в зоне Лужкова моста и туалетных кабин, другая – у выхода с Малого Каменного моста. Со стороны Лужкова моста выдвинулась вторая цепь ОМОНа. В попытке преградить движение этой цепи манифестантами были опрокинуты и выдвинуты на проезжую часть три кабинки передвижных туалетов. Однако эта ненадежная линия была ОМОНОм быстро преодолена и митингующие оказались зажаты между цепями ОМОНа и парапетом набережной:

РУС № 146 *«После столкновений и попытки выстроить баррикаду из туалетов (я был рядом, еле успел выскочить из одного из них) было некоторое затишье, мы были окружены со всех сторон»;*

РУС № 179 *«...Ближе к развязке событий ОМОН начал наступать на демонстрантов со всех сторон, исключив для нас возможность отойти назад, мужчины начали строить баррикады из туалетных кабинок, шли разговоры – выломать двери и использовать их вместо щитов».*

Действия полиции по блокированию манифестантов и здесь сопровождалось задержаниями, проводившимися в жестокой форме:

РУС № 33 *«Не сопротивляющихся и мирно стоявших людей тащили волоком по асфальту именно в том месте, где весь асфальт был залит фекалиями из перевернутых биотуалетов. Женщин таскали за волосы. Выхватывали из толпы людей без всяких видимых причин и какой бы то ни было агрессии с их стороны»;*

РУС № 93 *«Все "атаки" ОМОНа на демонстрантов в районе вблизи от сцены и туалетов сопровождалось избиваниями демонстрантов резиновыми палками, причём часто удары наносились по голове, некоторые демонстранты после ударов падали и их тащили в автозаки. В ответ никаких мер насилия со стороны демонстрантов я не видел, только они пытались защитить голову».*

19:30 ОМОН начал выдавливание этой группы митингующих в направлении Малого Москворецкого моста и далее к станциям метро «Новокузнецкая» и «Третьяковская»:

РУС № 154 *«Я оставалась на набережной около парапета вплоть до того момента, когда ряды ОМОНа стали нас вытеснять с площади. Вытесняли они нас очень грубо: толкали, хватали за одежду, сзади подталкивали ногами, грубо разговаривали»;*

РУС № 177 *«Через 40 минут моего ожидания ограждения сняли, войска бегом кинулись в сторону гостиницы «Балчуг» и выход с Болотной площади открыли. Выход был в сторону гостиницы «Балчуг». По этой дороге шли с Болотной площади все там присутствующие. Слева, в сторону Васильевского острова и в сторону самой гостиницы Балчуг, преграждая дорогу на мост к Кремлю и Васильевскому спуску, стояли поливальные машины. Они стояли и на Большом Москворецком мосту. Пойти можно было только направо в сторону метро Третьяковская»;*

РУС № 219 *«Потом, когда забрали уже почти всех, нас погнали в сторону Новокузнецкой. Люди шли неохотно, кричали полиции "Позор!" и прочие вещи, но всё-таки шли, без столкновений. Когда мы вышли к*

Малому Москворецкому мосту <...>, он тоже был огражден броневиками и полицией. Люди стояли, скандировали, но всех гнали к метро Новокузнецкая»;

РУС № 245 *«Нас планомерно вытесняли к Большой Ордынке. Шли мы практически впереди шеренги вытесняющих. Временами вытеснение приостанавливалась, и тогда можно было постоять на месте. Самое интересное, что время от времени из-за шеренги ОМОНа вылетали "группы захвата" и затягивали кого-то из замешкавшихся демонстрантов, оказавшихся поближе. Без всякой системы, видимо, просто для отчетности».*

Кадашевская набережная

Одновременно ОМОН начал активно разделять остаток митингующих в районе поворота с Малого Каменного моста на Болотную набережную на небольшие группы и выдавливать их на Малый Каменный мост. Выдавлив манифестантов с территории митинга, ОМОН не прекратил действий по их преследованию и задержанию в Замоскворечье. После Малого Каменного моста часть манифестантов оказалась выдавленной цепью ОМОНа на Полянку, а часть – на Кадашевскую набережную. Полиция и ОМОН активно «зачищали» Кадашевскую набережную от Малого Каменного моста в сторону Лаврушинского переулка:

РУС № 29 *«Видел, как псы режима вытесняли протестующих с Кадашевской набережной, здесь тоже были столкновения, люди были возмущены, старались по возможности дольше не расходиться, проявляя своеобразное упорство в борьбе, в мирном, ненасильственном сопротивлении режиму. Псы режима гнали людей, били их дубинками, одному парню разбили голову, при мне ему сделали перевязку и вызвали «Скорую»;*

РУС № 82 *«На повороте на Кадашевскую набережную, у рыжей поливалки, ОМОН выстроился в цепь. Люди также впритык стояли перед ними. Я ещё стояла на тротуаре на мосту (вид сбоку). И вдруг, без предупреждения, поднимается лес дубинок и начинают колошматить сверху вниз всех подряд!!! А людям деться некуда! Особо резвый там был поджарый омоновец кавказского вида (помню его профиль). Гад! Когда они гнали нас по Кадашевской набережной до Третьяковки (также плотной шеренгой то шли, то останавливались), периодически выпрыгивали по 5-7 и набрасывались на кого-то одного (кто не сумел увернуться) и тащили в ехавший за нами автозак. Мы также отходили, но не плотно, уже рассеялись группами (они наступают - мы отходим, они стоят - мы стоим). Этот автозак заполнили, подъехал следующий... Запомнилось, как они, в очередной раз выскочили и всей стаей набросились на маленькую девушку в коричневой куртке. Она даже ничего не поняла, только голову руками закрывала. Мы кричали, чтобы они её не трогали! Потащили в автозак, мерзавцы!»;*

РУС № 206 *«После того, как ОМОН вытеснил людей с Малого Каменного моста, я довольно долго стоял у ограждения на Якиманскую набережную (все это время там свободно впускали и выпускали людей!) <...> Далее ОМОН вышел с Малого Каменного моста на Большую Полянку и стал теснить людей по Кадашевской набережной. Некоторые толкались с ОМОНОм, а некоторые шумели, ударяя по металлическому ограждению стройки на Кадашевской набережной, но нападения на полицию не было <...> Другой отряд ОМОНа вытеснил людей с Лужкова моста и там, напротив Лаврушинского переулка, они соединились. Далее нас стали очень медленно вытеснять по Лаврушинскому переулку».*

Затем преследование с задержаниями продолжалось в переулках и дворах:

РУС № 242 *«Несколько позднее, когда людей на набережной стали рассекать шеренгами ОМОНа и вытеснять по направлению к Большой Ордынке (сопротивления демонстранты не оказывали и отходили в указанном направлении), в непосредственной близости от меня из-за спин ОМОНа выскочила группа захвата и*

одним из сотрудников МВД был применен прием "бросок в ноги" - это когда атакующий бросается рыбкой в ноги человеку, захватывает их, а плечом сбивает человека с ног, так, что он падает плашмя на спину и ударяется затылком. Так вот – этот прием был применен против женщины. Неожиданно. Она упала и очень сильно ударилась головой»;

РУС № 290 «Около 20 часов 20 минут 6 мая я была свидетелем избиения молодой беременной женщины омонцем... Ее парень сделал замечание полицейским, грубо "винтившим" женщину в возрасте. События происходили в районе Лаврушинского переулка, уже совсем не на площади <...> В ответ на парня с дубинками налетело человек шесть омонцев и начали его зверски избивать. Естественно, его девушка пыталась заступиться. Ее швырнули на землю и омонцев, раза в три больше габаритами, стал бить ее дубинкой по спине. Она кричала: "Я беременна!" Не помогло. С трудом удалось вызвать ее. Просьбы вызвать "Скорую"- голос вопиющего в пустыне. Мы вызвали самостоятельно. Несколько женщин, видевших все это, готовы были идти свидетелями. Потрясло – с каким тупым упорством омонцы игнорировали просьбу вызвать скорую. Только третья группа их ответила на просьбу освободить дорогу для скорой помощи. В диспетчерской службы "03" долго пытались уточнить – участница ли беременная избитая женщина событий на Болотной? Приехавшая "Скорая" забрала Елену в больницу с угрозой выкидыша. Я звонила по этому факту на "Эхо Москвы". Сопровождала Елену в 13-ю городскую клиническую больницу. Беременная в какой-то момент испугалась последствий своего свидетельства по данному случаю, сославшись на проблемы, возможные на своей работе. Кстати, женщина [За которую заступился молодой парень. – Ред.] вообще в шестви не участвовала. Просто гуляла по набережной. Парня забрали в Бутырское ОВД. Оттуда в Боткинскую больницу с черепно-мозговой травмой»;

РУС № 309 «На Кадашевской набережной несколько омонцев неожиданно погнались за парнем лет 18-ти. Догнали его, повалили на асфальт и начали избивать резиновыми палками, несколько человек пытались препятствовать этому избиению. Парню все-таки удалось убежать, но потом он присел и взялся руками за голову. К нему подошел мужчина, возможно, отец, просил его встать и уйти, парень продолжал сидеть и стонать, из головы прямо ручьем потекла кровь»;

РУС № 171 «Около станции метро «Третьяковская» с правой стороны есть церковь. Люди пытались спрятаться за колоннами этого храма, спасаясь от ОМОНа, но их хватали и тащили в автобусы. Мы дошли до «Третьяковской» и я поехал домой. Это был 10-й час вечера».

Последние задержания участников митинга происходили у ОВД «Якиманка», куда пришло довольно много людей выручать доставленных задержанных:

РУС № 34 «Была задержана возле ОВД Якиманка. Сидела на камне, подошли омонцы, схватили за руки и ноги и оттащили в автозак».

Выводы

Таким образом, совокупность рассказов участников событий, видео- и фотоматериалов убедительно показывает, что на самом раннем этапе возникших столкновений полиция, вопреки своему прямому и основному предназначению, не предприняла никаких мер для обеспечения безопасности граждан, напротив, своими действиями сотрудники полиции создавали прямую угрозу для жизни и здоровья участников мирной согласованной манифестации.

Совершенно неадекватное, избыточное применение силы и спецсредств носило репрессивный, подавляющий характер и не было обусловлено реальной ситуацией.

Жестокость действий полиции и ОМОНа привела к многочисленным травмам среди манифестантов. Жесткость, неизбирательность и неспровоцированность большинства задержаний, сопровождаемая прямыми нарушениями закона со стороны сотрудников полиции, избияния заведомо беспомощных безоружных граждан (пожилых людей, женщин), блокирование выходов с территории митинга, создание давки, чреватой массовыми жертвами, зачастую откровенно провокационное поведение сотрудников ОМОНа – все вместе взятое создавало условия для эскалации конфликта, а не для его разрешения и прекращения. Только исключительная сдержанность и ответственность большинства участников митинга, не позволивших втянуть себя в массовое силовое противостояние с силами полиции, позволило избежать перерастания отдельных столкновений в побоище с непредсказуемыми последствиями.

Более того, собранные Общественным расследованием рассказы участников событий и другие материалы дают веские основания полагать, что столкновения сознательно провоцировались заранее внедренными в толпу мирных участников акции провокаторами, контролируруемыми и направляемыми сотрудниками, очевидно, силовых структур, в штатском.

Выявленная картина позволяет поставить вопрос о прямой ответственности силовых структур за развитие ситуации на этом временном отрезке и, как результат, за характер событий в целом.

4.2.7 Отказ в оказании медицинской помощи

Очень большое число задержанных с травмами получило отказ в оказании медицинской помощи уже после задержания. Тому есть многочисленные подтверждения:

РУС № 196 *«Автозак был разделён на две части непроницаемой металлической перегородкой. В том отделении, где оказался я, было 12 задержанных. Один из них, молодой человек, чувствовал себя плохо, его рвало. Можно предположить, что он получил сотрясение мозга, но он не помнил, били его по голове или нет. Я знаю, как звали этого человека, но без его согласия называть его имя в суде не буду. На наши требования предоставить ему медицинскую помощь полиция не реагировала. В автозаке мы провели, в общей сложности, около трёх с половиной часов. Сначала машина около часа стояла в районе Болотной площади, затем в течение некоторого времени двигалась по городу, затем ещё около полутора часов стояла около ОВД по району Дорогомилово. В это время человека с подозрением на сотрясение мозга всё-таки увезли на "скорой", которую по нашему требованию вызвали сотрудники ОВД»;*

РУС № 364 *«В автозаке среди задержанных был человек с сотрясением мозга. Мы требовали вызвать скорую, на что получали отказы в грубой форме. Мы провели в автозаке около двух часов, на протяжении которых того человека рвало».*

Между тем, согласно п. 4 ст. 19. Закона о полиции, «сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок». Отказ в оказании помощи при очевидных признаках тяжелых травм является прямым нарушением закона.

По данным Центра экстренной медицинской помощи, 6 мая в больницы города Москвы было доставлено 53 человека (из них всего 3 полицейских), в т.ч. 11 человек с черепно-мозговыми травмами, 18 – с сотрясением головного мозга, 16 – с ушибленными ранами головы, 1 – с переломом локтевого сустава. Как явствует из показаний и медицинских документов, многих доставляли в больницы из ОВД или судов только на следующий день, т.е. число пострадавших было существенно бóльшим. Ни одного дела по фактам избиения гражданских лиц Прокуратурой открыто не было.

4.2.8 Задержания

6 мая 2012 г. было задержано более 600 человек.

Первые задержания начались сразу после так называемого «прорыва», в котором не по своей воле, а под давлением масс, выдавивших их на площадь, оказались демонстранты. Задержания производились в грубой форме, людей клали лицом вниз. Тех, кто пытался объясниться, с размаха бросали на асфальт, а затем волокли по асфальту и заталкивали в автозак (**рассказы участников событий № 13, 53, 396**).

РУС № 396 *«Меня задержали на площади у к/т "Ударник" примерно в 17.45. Я стоял отдельно от групп людей, ничего не выкрикивал, у меня не было никаких плакатов. Ко мне сзади подбежали два человека в форме, один из них крикнул: "хватаем этого". Меня схватили за руки, заломили их за спину и поволокли к автозаку. На мои требования представиться, показать свои удостоверения личности и объяснить причину моего задержания мне ничего не ответили. Служебных жетонов на форме этих людей я не увидел. Меня приволокли к автозаку (КАМАЗ) и передали сотрудникам 2-го ОПП. Сотрудники 2-го ОПП затолкали меня в автозак. Там уже находились около 20 задержанных. После меня в автозак затолкали ещё 4 человек. Затем нас повезли в ОВД "Северное Измайлово". Вместе с нами в этом автозаке находился Игорь Борисович Чубайс».*

Люди пытались напомнить сотрудникам полиции и омоновцам Закон о полиции. В Главе 2 «Принципы деятельности полиции» (ст. 4 п. 1) говорится, что сотрудник полиции должен «назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения». В п. 2 ст. 4 подчеркивается, что «в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы... разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина».

Однако упоминания о Законе о полиции вызывали у ОМОНа еще большую агрессию. Стражи порядка не отвечали на вопросы людей о причине задержания. На сотрудниках полиции и ОМОНа отсутствовали опознавательные знаки (жетоны). Тех, кто пытался апеллировать к Конституции РФ, задерживали с особой жестокостью. Причем били не только тех, кого задерживали, но и всех, рядом стоявших с задержанными:

РУС № 97 *«Когда я обернулся, увидел, что один из омоновцев догнал какого-то парня, повалил его на землю и начал бить дубинкой, стоя коленом у него на спине. При мне ударил два раза. Я обратился к данному сотруднику с просьбой показать его удостоверение, жетон и объяснить причину такого жестокого обращения с гражданином. И указал на ФЗ "О полиции", который был у меня в руках. Ко мне сзади подошел один из сотрудников полиции, схватил меня за руку и попытался ее вывернуть, чего ему сделать не удалось. После этого подоспел второй сотрудник и схватил меня за другую руку. Я говорил им, что сопротивления оказывать не собираюсь, но они обязаны в соответствии с Законом о полиции представиться, показать документы и назвать причину моего задержания. Один промолчал, второй представился "Пупкин" и попытался пару раз заломить мне руку, что у него не получилось. Меня довели до автозака, рядом с которым находились сотрудники полиции с жетонами. Я обратился к ним с просьбой остановить беспредел сотрудников и назвать свои личные данные. Все сотрудники полиции с жетонами тут же ретировались. После чего двумя*

сотрудниками, которые меня привели, был проведен досмотр моих вещей. Без понятых. Сотрудники были в шлемах с солнцезащитными стеклами и без жетонов, вследствие чего опознать их невозможно. После этого меня затолкали в автозак. До 20:40 автозак простоял на Болотной площади, после чего прибыл в ОВД близ м. Речной вокзал. В автозаке оказался 21 человек, двое питерцев. Был составлен протокол, после чего (в 23:40) я покинул отделение полиции. Протоколы составляли совершенно другие люди, нежели проводившие задержания»;

РУС № 118 *«Я лично не то что ничего не кидал, но даже не проявлял никаких признаков агрессии и даже говорил, что пойду сам, только б руки не выламывали, у меня потом сустав болел недели две, еле рукой шевелил. Просил представиться, показать удостоверение, объяснить причину задержания и т.д. Никакой реакции, кроме мата. То же – и в автозаке – ни на какие вопросы не отвечали, удостоверения не показывали, вообще не реагировали на просьбы»;*

РУС № 508 *«Многочисленные атаки в виде набегов, омоновцы врзались в толпу и выхватывали людей по одному, которые просто выкрикивали лозунги «Позор». Хватали и тех, кто просто стоял».*

При этом омоновцы не обращали внимания даже на статус общественного наблюдателя. Общественные наблюдатели, выполняя свой гражданский долг, также подвергались насилию и задержанию:

РУС № 457 *«В числе задержанных оказался и я, хотя при задержании несколько раз громко сказал сотрудникам полиции, что я общественный наблюдатель. Кроме того, на мне был крупный бейджик общественного наблюдателя. Полицейские, проводившие задержания, отказались представиться и объяснить причины задержания. В результате жесткого болевого приема у меня оказалась повреждена правая рука».*

Основная масса задержаний произошла на Малом Каменном мосту и на Болотной площади.

Методика захвата участников акции омоновцами была одна и та же: группа численностью от 5 до 15 омоновцев выстраивалась в форме клина. В шеренге по боковым сторонам клина каждый из сотрудников ОМОНа клал руку на плечо впереди стоящего, а во второй руке держал наготове резиновую дубинку.

Такой клин позволял легко внедряться в ряды демонстрантов, а по ходу движения наносить удары по манифестантам. Вторжение заканчивалось захватом одного или двух человек без всякой мотивации и уж тем более объяснений, на каком основании человек задерживался. Молодым и немолодым людям и даже женщинам выкручивали руки, доводили в таком положении (с руками на спине) и буквально грузили в автозаки.

Люди не понимали, за что их задерживали. Те, кто хоть как-то пытался сопротивляться, подвергался серьезным избиениям. Их, как правило, за руки и ноги тащили по асфальту и при этом еще били (**рассказы участников событий № 17, 20, 22, 30, 34, 32, 38, 49, 50, 51, 58, 61, 71, 81, 89, 93, 101, 103, №105, 106, 109, 112, 114, 119, 120 и др.**):

РУС № 477 «Некоторых демонстрантов полицейские волокли голым телом по асфальту, на ходу нанося удары руками и ногами по телу. Люди сопротивлялись, не давали себя беспричинно бить, хватались за своих знакомых, которых полицейские пытались задерживать»;

РУС № 71 «Странности начались на повороте около кинотеатра «Ударник». Нас начали оттеснять к набережной. Так как многие знали примерный план мероприятия, то стали говорить, что территорию уменьшили. Но мы не понимали, почему. На повороте, как я уже сказала, наше движение сузили, и мы двигались очень медленно, что привело к давке. Многие, чтобы не задавить рядом идущих, подходили к оцеплению и просили расширить пространство. До тех рамок я не успела пройти. Я задержалась на повороте до конца разгона. Моих товарищей стали без причин бить дубинками и вытаскивать по одному из массы людей»;

РУС № 103 «Подбегало несколько омоновцев с резиновыми дубинками, грубо хватали того человека, который был к ним ближе всего, и уводили, заставив сильно нагнуть голову вниз и заведя руки ему за спину. Иногда люди не могли идти от страха и неожиданности, тогда их тащили два омоновца, волоча человека ногами по земле, а еще один или двое их как бы прикрывали, хотя никаких действий со стороны демонстрантов не было, люди только кричали»;

РУС № 114 «На моих глазах полицейские сбили с ног женщину около 80 лет, мужчины, бросившиеся ее поднимать, получили удары дубинками, нескольких схватили и утащили в сторону «Ударника»;

РУС № 120 «Мальчика какого-то хлипкого забирали. Он стоял в полутора метрах от меня и был похож на Гарри Поттера. Мальчику было страшно - это было хорошо заметно - но он почему-то оставался в первом ряду, пока его не стал крутить кто-то из омоновцев. Ничего этот хлопец не делал. Даже не кричал, хотя вокруг скандировали: "Убийцы!", "Фашисты!", "Россия без Путина!". Скрутили девочку какую-то, ударили ее дубинкой по руке. Мальчишка какой-то (наверное, ее кавалер) выскочил, начал полицейских за руки хватать, чтобы не били ее: повалили на асфальт, заломили руки, потащили к автозакам вместе с его пассажиром. Отец вступился за сына: напрыгнул на спину крутившего его сына омоновца, отбил. Нормальный мужик, самый обычный, в очках. На инженера похож. Отобрал дубинку у полицейя. На него бросились трое. Получил несколько ударов, но люди втащили его за руки в толпу, спрятали, спасли. А он спас сына. Герой - ничего другого про него сказать не могу»;

РУС № 190 «Потом, когда уже меня самого схватили и тащили мимо шеренги других, стоящих омоновцев, те наносили мне удары дубинками по ногам и ягодицам. После этого меня повели спиной вперед, так что я едва успевал перебирать ногами, чтобы не упасть на спину. Я говорил тащившим меня омоновцам, что они совершают преступление по ст. 149, но они, не обращая внимания, притащили меня к автобусу, и, не давая подняться на ноги, сунули меня в дверь, почему-то поставив вниз головой. Затем последовали несколько ударов в спину, они полагали, видимо, что это поможет мне войти в отделение для задержанных на руках»;

РУС № 195 «Дважды я пытался остановить неправомерное задержание, схватив задержанного и не отпуская его. В первый раз сотрудник ОМОНа ударил меня дубинкой по правому предплечью, второй раз - ударом ноги сбил с ног»;

РУС № 250 «При мне упала с сердечным приступом на асфальт пенсионерка, у которой из рук вырвали ее сына-подростка. На ее глазах его избili и втроем поволокли за ноги по асфальту. Я со своим другом бегал в ближайшее кафе ей за водой и таблетками»;

РУС № 284 «Задержали мою подругу, с которой я пришла на митинг. Задержали потому, что она кинулась защищать мальчишку, которого тащили лицом по асфальту. Есть протокол ОВД «Дегунино»;

РУС № 472 «Полицейские в шлемах и латах выстраивались в шеренгу 5-7 бойцов, выбирали жертву для задержания, врзались в толпу, выхватывали эту жертву и тащили в автозак»;

РУС № 518 *«Приехал со знаменем победы. Шел впереди оркестра. Началась давка, меня выдавило за оцепление полиции, подбежал полковник полиции, порвал знамя, нанес сильные удары в лицо и живот. Я лежал на земле, он встать не давал, затем подбежали два омоновца и потащили в автозак. Привезли в Хамовнический отдел, забрали паспорт, заставляли расписываться в каких-то документах, мазали чернилами пальцы на руках, фотографировали. На мою просьбу оказать медицинскую помощь не реагировали. Продержали до 8 мая 3 часов дня... Уже в Туле я обратился в травмпункт, где был зафиксирован ушиб грудной клетки»;*

РУС № 449 *«Если человек пытался выяснить, почему его забирают, то ОМОН применял грубую силу, дубинки, забирали совершенно случайных людей»;*

РУС № 480 *«Я видел задержанных 20-30 человек. Сотрудники полиции их просто хватили за руки, ноги, некоторых при этом били, ничего не объясняя»;*

РУС № 482 *«ОМОН схватил парня, повалили, хотели тащить, девушка вцепилась в парня. Тащить двоих по асфальту не получилось. Тут ко мне подбежал один из омоновцев и заорал: «Ложись сука», пытался схватить за шею, но я увернулся, он увидел, что отряд отступает и тоже отошел»;*

РУС № 470 *«Я увидел, как два омоновца избивают дубинками молоденького парня. Он старался заслониться от них руками, потому что бежать было просто некуда и невозможно, а повернуться спиной к дубинкам казалось еще страшнее. Один из приближенных к парню омоновцев присел и из-за спины своего коллеги схватил парня за низ брюк и дернул на себя. Парень полетел затылком на асфальт и ударился так, что фактически потерял сознание. Из головы потекла кровь. Группа омоновцев кое-как подхватила его на руки, понесли в сторону оцепления».*

Люди пришли на согласованную акцию, рассчитывая, что все будет, как обычно, как было на Болотной площади 4 февраля, как было на проспекте Сахарова. И, по сути, оказались в западне. Определяющим аргументом при задержании, судя по действиям ОМОНа, был сам факт нахождения на площади. Совершенно очевидно (и это впоследствии признали многие участники), что задержать могли каждого, кто случайно оказался в поле зрения ОМОНа. Безоружные мирные люди помимо своей воли оказались втянутыми в столкновения с полицией и ОМОНОм, которые не только не предотвращали конфликт, а наоборот, своими агрессивными действиями поднимали его градус. Жестокие действия, порой – явная агрессия со стороны ОМОНа по отношению к мирным безоружным людям не могли не вызвать ответную реакцию. Люди не нападали на представителей силовых структур, они вынуждены были защищать себя и своих близких от сыпавшихся на их головы ударов, а порой и буквально закрывать своими телами других людей, лежащих на асфальте:

РУС № 126 *«Я утверждаю, что задержания проводились бессистемно, т.е. на месте задержанных мог оказаться любой из участников митинга. На моих глазах полицейские "содрали" с забора девушку с плакатиком в руках и скрутили, увели в автозак, вырвали из толпы парня и нанесли ему такой удар кулаком в лицо, что парень, вероятно, получил очень серьезную травму, он потерял координацию, голова неестественно откинулась назад, кто-то из народа подхватил его и попытался утащить с поля боя... Заметьте, всё это вооружённое нападение на мирных граждан происходило во время и в месте, отведённых властями для мирного митинга»;*

РУС № 158 *«В какой-то момент нас с женой развели. Ей помогли подняться по наклонному газону. А меня (мне 75 лет) схватили омоновцы, стали выламывать руки, давить на шею. За меня вступились участники митинга. Омоновцы (их было двое), увидев, что за меня вступилось много ребят, меня отпустили»;*

РУС № 467 *«ОМОН избивал дубинками граждан, я хотел остановить избиение. Меня сбили с ног. Я потерял сознание. Очнулся, когда меня заносили в автозак. Автозаком доставили в ОВД Басманное, где посадили в клетку. Около 12 часов ночи пришли представители ОНК, после опроса вызвали скорую помощь. В больнице поставили диагноз: сотрясение мозга, от госпитализации отказался».*

Нельзя оставить без внимания свидетельские показания о молодых, спортивного телосложения ребятах, одетых в черное. ОМОН их словно не видел:

РУС № 465 *«Размахивая дубинками, ОМОН врвался в толпу, бил всех, кто подвернется на его пути, кого-либо хватал и утаскивал в автозаки. Непонятные люди, которых я раньше не видел, возможно, провокаторы, выскакивали из толпы, что-нибудь кидали, в том числе пластиковые бутылки и трубки, и тут же скрывались в толпе. Самое удивительное, что именно их полиция и не трогала, а некоторых задержанных, около автозаков почему-то отпустила, и они уходили в сторону сквера»;*

РУС № 475 *«Присутствовали агрессивно настроенные люди спортивного телосложения, которые спокойно просачивались за оцепление как в ту, так и в другую сторону. Эти люди выкрикивали лозунги экстремистского содержания, толкали полицейских и бросали в оцепление пластиковые бутылки. Среди задержанных я не видел не одного из тех, кто активно провоцировал людей идти на столкновения с ОМОНОм».*

Еще один весьма важный штрих многочисленных рассказов – отношение сотрудников силовых структур к задержанным. Ничем необъяснимая жестокость, применение силы и спецсредств к безоружным людям уже непосредственно перед посадкой в автозак, многочасовая езда по городу в непроветриваемых машинах:

РУС № 450 *«Мы пришли с мужем на согласованное шествие, думали, что все пройдет, как и раньше, на Болотной и Сахарова. Я была в куртке, и меня прямо из толпы схватили за куртку и потащили. Муж схватился за меня, он был чуть дальше в толпе, кричит «Одну не отпущу!»». Омоновец, вытаскивший меня за цепь, посмотрел на мужа, сказал, типа «мне по фигу, идите оба», потащил меня, муж сам пошел в автозак. В нем было уже человек 10. Пока заполняли автозак, пока ждали отъезда, мы наблюдали, как вторая линия ОМОНа пустила в ход дубинки, а первая давила людей. Многих протаскивали мимо в крови, кто-то хромал, кто-то прижимал руку, кто-то был с заплывшим глазом. Людей утаскивали за оцепление по одному, валили на асфальт, били несколько омоновцев одного безоружного. Я еще подумала, что лучше уж в автозаке, чем там»;*

РУС № 48 *«Автозак было много, один уже отъезжал, когда меня привели, я ждал около следующего. Через пару минут подвели с сильно заломленными руками за спину согнутого мужчину, он был моложе меня, в майке. Через пять минут ожидания нас вместе с ним завели в автозак. Там было два отделения, я попал вместе с мужчиной в дальнее. Там уже сидело несколько человек, один очень молодой студент, один с разбитым окровавленным локтем, один пожилой, одна молодая девушка, остальных плохо помню. В нашей части автозак было 12 человек, с другой стороны - 13. Машина большая, "Урал", закрытая. Вентиляция отключена, было очень душно и тесно. Нас возили больше трёх часов и привезли в ОВД "Войковское"»;*

РУС № 97 *«До 20.40 автозак простоял на Болотной площади, после чего прибыл в ОВД близ м. Речной вокзал. В автозаке оказался 21 человек, 2 питерцев»;*

РУС № 144 «В автозак нас набили очень плотно - я был одним из последних, стоял. Когда нас довели до Сокольнического УВД, держали в автозаке»;

РУС № 240 «Перед автозаками людей досматривали, нанося при этом удары руками и ногами»;

РУС № 334 «На моих глазах уже у автозаков избивали одного из задержанных. Номера 205 и 206»;

РУС №344 «Когда меня подвели к автобусу, то молодого человека, идущего передо мной, два сотрудника ударили головой об автобус»;

РУС № 400 «Да, как я уже говорил, нас задержали и отвезли в ОВД Красносельское, где держали двое суток без еды и воды, в вонючем обезьяннике. Условия были пыточные, ночью на этой узкой скамейке всем лежать-спать места не хватало, двое сидели. Спасибо добрым людям, которые передавали нам нарезку и минералку. Кстати, нас ещё и возили в суд после первых суток, когда мы, отсидев вмятером в ряд, бывало, и на коленях друг у друга в тесной Газели на солнцепёке. К ночи мы всё-таки зашли в здание суда»;

РУС № 450 «Когда нас вывозили [в автозаке], водитель все время резко тормозил, ОМОНу было смешно, что задержанные летают по салону»;

РУС № 389 «В автозаке со мной был парень (похоже, анархист) - он лежал и стонал - говорил, что ему омовцы ребра сломали, мы требовали врача к нему, чтобы его «Скорая» забрала, его платком попытались зафиксировать грудную клетку. Врач пришел - посмотрел с улицы в автозак и сказал полицейским, что можно везти в отдел. Потом еще к нам грузили новых ребят и девушек. Всех тащили и бросали грубо, пинали, одному майку порвали. Девушку из Питера забрали тоже как меня, потому что со знаменем была»;

РУС № 344 «Омовцы явно чувствовали свою безнаказанность. Для них это был своего рода полигон, на котором они оттачивали свое мастерство по избивению безоружных людей»;

РУС № 500 «Людей сбивали с ног, избивали ногами и дубинками. Меня, естественно, схватили тоже. Единственное, я не пошел своими ногами, а воспользовался услугой переноса силами четырех омовцев. Разъяренные омовцы поучили меня любить закон на свой лад: стали избивать ногами, кулаками и дубинками. Я пообещал им, что зафиксирую все побои. Это чуть охладило их ретивость. В автозаке уже сидели 4, три молодых человека и девушка. Наша поездка по Москве завершилась в ОВД Сокольники. Два часа мы сидели в переполненном душном, жарком автозаке, без воды, прежде чем первые люди его покинули. Ими были серьезно пострадавшие. У двоих были вывихнуты или сломаны руки, у одного сотрясение мозга. Причем не меньше часа скорая ждала, прежде чем им разрешат покинуть автозак. Около 11 часов вечера, все написав, и везде расписавшись, я был сдан на руки медикам, которые отвезли меня в 54 больницу»;

РУС № 364 «Сотрудники ОМОНа, что везли нас в автозаке, положительно отзывались о происходящем, им нравилось это побоище, использовали слова вроде "драйв". В автозаке среди задержанных был человек с сотрясением мозга. Мы требовали вызвать скорую, на что получали отказы в грубой форме. Мы провели в автозаке около двух часов, на протяжении которых того человека рвало»;

РУС № 344 «Протоколы в ОВД Дорогомилово, куда нас привезли, были отпечатаны заранее, составлялись не сотрудниками, задержавшими нас и были полностью лживыми. Один сотрудник перешёл на крик и угрожал мне».

Задержанных доставляли в разные ОВД г. Москвы. Некоторых после доставки в ОВД держали без воды и еды по двое суток. Кроме того, как утверждают некоторые задержанные, в участках были заранее отпечатаны протоколы.

РУС № 400 «Нас задержали и отвезли в ОВД «Красносельское», где держали двое суток без еды и воды, в вонючем обезьяннике. Условия были пыточные, ночью на этой узкой скамейке всем лежать-спать места не хватало, двое сидели»;

РУС № 401 «Был доставлен в ОВД «Таганское», где просидел в течении чуть меньше 1,5 суток. Поздним вечером следующего дня я был отпущен домой».

В организованных на скорую руку судебных заседаниях показания доставленных туда задержанных в расчет не принимались (**РУС № 344**). Их априори признавали виновными.

Еще один весьма важный штрих – задерживали не только по периметру разрешенной акции. Задерживали в переулках и даже спустя несколько часов, также не объясняя людям причину их задержания (**рассказы участников событий №№18, 43, 44, 77, 93, 156, 184, 193, 341**):

РУС № 43 «Мой муж был задержан в Лаврушинском переулке, возле представительства Евросоюза»;

РУС № 77 «Я видела много задержаний и не только на Болотной набережной, но и далее в переулках по ходу к метро. Омоновцы шли цепями, "загоняя" людей дубинками во дворы и переулки, выхватывая из толпы первых попавшихся и уводя или унося их в автозаки. Задерживали грубо, не представляясь, заламывая руки»;

РУС № 184 «Потом ОМОН стал зачищать и Кадашевскую набережную, цепями выдавливая людей в сторону от Малого Каменного моста. Так мы попали в Малый Толмачевский переулок, а ОМОН гнался за нами перебежками. В очередной раз, когда омоновцы рванулись за нами, подбежали к моему мужу, он закричал: "Не бейте меня, у меня большое колено!" и показал пальцем на свое колено. Омоновец, который был ближе к нему, размахнулся и ударил резиновой палкой по этому колену. Мы еле доплелись до подвала доктора Лизы на Пятницкой. Колено сильно распухло. Доктор Лиза обработала колено, и мы несколько часов сидели у нее, т.к. наверху омоновцы еще бежали по улицам за демонстрантами. Через несколько дней пришлось ехать делать в больнице пункцию колена и откачивать гной с кровью»;

РУС № 187 «Когда ее [Болотную набережную. – Ред.] полностью зачистили, нас вытеснили на другую сторону реки, оттуда колонны пошли по переулкам к метро. Там ОМОН продолжал бить и грубо швырять оставшихся митингующих в автозаки. У ст. м. «Новокузнецкая» снова начались задержания, в автозак закидывали всех молодых людей, кто был на улице»;

РУС № 44 «Я был грубо задержан, но не на Болотной, а на углу Кадашевской набережной и Лаврушинского переулка, рядом с Лужковым мостом. На Кадашевской набережной было много протестующих и много сил полиции. Всё время кого-то задерживали. Уже на повороте в Лаврушинский переулок начали кого-то винтить. И я пытался удержать людей, обхватив за поясницу. Но на меня надели и повалили на землю. Ударили ботинком по голове. Потом один приказал мне дать ему мою руку. В противном случае мне пригрозили её сломать. Один из сопровождавших удерживал меня стальным зажимом двумя руками вокруг шеи и челюсти. Другой выкручивал мне руку на болевом удержании. Потом перед автозаком меня поставили на шпагат и придавили ногой мою голень. В таком виде обыскали, заставили меня одной рукой вывернуть содержимое рюкзака на асфальт. Отвезли в отделение ФИЛИ-Давыдково»;

РУС № 460 «Мы посидели в кафе в Лаврушинском переулке, а когда уходили в 18-19 часов, то обратили внимание, что цепь ОМОНа, двигаясь от канала по Лаврушинскому переулку мимо Третьяковки, всех прогоняет с территории, при этом офицер без знаков различия командовал, кого надо брать. Из строя выскакивали 3-4 омоновца, хватали и утаскивали людей в свои автобусы, которые двигались за цепью»;

РУС № 449 *«Задержания продолжались и на Кадашевской набережной. Так же хватали случайных людей. Одним из них оказался я».*

Особого внимания заслуживают сведения, говорящие об «избирательном» отношении к задержанным в ОВД, очевидно, необходимо было «отфильтровать» случайно задержанных сотрудников в штатском и, скорее всего, внедренных в ряды манифестантов провокаторов:

РУС № 401 *«В какой-то момент полиция ослабила цепи, и толпа меня выдавила за оцепление, где меня сразу и арестовали. Еще в толпе некоторые кричали, что рядом с ними провокаторы, которые толкают людей на полицию. Это я к тому, что когда нас доставили в отделение, некоторые люди пропали. То есть их привезли с нами, но не оформляли и не задерживали, а сразу выпускали. Я знаю как минимум одного такого человека, он сидел напротив меня и снимал наше поведение на мобильный. Тогда мы не придавали этому особого значения, потому что не знали, какая масштабная провокация запланирована существующим режимом».*

В этом контексте справедливой представляется оценка одного из участников акции, кратко резюмировавшего события на Болотной площади: «Я считаю, что преступные действия ГУВД, ограничившего согласованный доступ на Болотную площадь, и существенно заузившего проход (который должен был быть и через сквер, и через северную, проезжую часть Болотной площади), сделали возможным провокацию, которая произошла. Скоординированность действий ОМОНа, общая расстановка сил и последовательность событий не оставляют сомнений, что ГУВД было полностью проинформировано о готовящейся провокации. Количество сил, которые были собраны у Большого Каменного моста и на подходах к нему, были рассчитаны не на поддержание общественного правопорядка, а на жёсткое подавление вооружённого восстания.

Группа лиц, ответственная за провокацию, действовала слаженно и организовано. Более того, после ликвидации прорыва и задержания всех, кто прошёл к территории Ударника, я к своему удивлению не раз и не два встретил лиц из "группы прорыва", которые активнее других нападали на ОМОН, жгли файеры, кидали куски асфальта и всеми силами провоцировали мирных участников манифестации на противоправные действия. Ответственность за столкновения лежит на них. Многие из них были без масок на лицах, и все рано или поздно оказывались в руках ОМОНа. Ни одного из этих людей на скамье подсудимых сейчас нет» (**РУС № 106**).

Совершенно очевидно, что ОМОН получил карт-бланш на применение спецсредств и силы по отношению к участникам мирной акции. Представители силовых структур и командовавшие ими люди в штатском не могли не отдавать себе отчет, что они нарушают Закон «О полиции». Отказ сотрудников ГУВД России и Прокуратуры РФ надлежащим образом рассмотреть поступившие

жалобы от граждан, пострадавших на акции 6-го мая от рук ОМОНа, подтверждают этот вывод.

РУС № 528 (Анискин А.В.). Он был задержан с применением физической силы, пострадал и направил свое заявление ВРИО начальнику ГУВД Москвы. Надлежащего разбирательства не последовало. Более того, автор был обвинен в фальсификации медицинских документов:

«Началась давка, в ходе которой сотрудники полиции меня грубо толкнули, я упал на спину, ободрал локоть правой руки, ударился головой об асфальт. Двое сотрудников полиции схватили меня за руки и потащили по асфальту, от страха и боли я стал кричать, после чего подбежали еще двое сотрудников полиции, схватили за ноги и потащили вчетвером на весу, один из них наносил удары кулаком в пах, хотя никакого сопротивления я не оказывал. Через некоторое время меня отвели в полицейский автобус и доставили в ОВД по Красносельскому району. В отделе полиции я провел двое суток. Из-за полученных травм я плохо себя чувствовал, меня беспокоили боли в левом боку, постоянные головокружения и приступы рвоты Утром 8 мая 2012 года нас привезли в суд в 8 часов утра. Примерно около 10 часов 30 минут в связи с ухудшением самочувствия и гипертоническим кризом мне вызвали скорую помощь, которая отвезла меня в ГКБ №1 им. Пирогова. После осмотра врачами я был госпитализирован и проходил лечение до 17 мая 2012 года. В больнице мне был поставлен диагноз «Закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга».

Еще одно заявление ВРИО начальнику ГУВД Москвы от пострадавшего Фаттяхдинова Н.Ш. Надлежащего расследования по данному факту нет:

«Меня сильно толкнули, я упал на асфальт, после чего один из сотрудников полиции ударил меня, лежащего на асфальте, ногой в живот в область печени. От боли я не мог двигаться. Сотрудники полиции схватили меня и потащили с территории, огороженной для митинга, в сторону памятника Репина, где свалили в кучу с другими людьми. Автобус около часа стоял на площади. В 21 час 30 минут нас доставили в ОВД по Красносельскому району г. Москвы. В отделе полиции я провел две ночи».

Также оставлено без ответа заявление Елисеева А.Л. гражданина Республики Беларусь, направленное Прокурору города Москвы государственному советнику юстиции Куденееву С.В. В заявлении указаны практически те же самые факты, что и в предыдущих заявлениях. Задержан и избит.

К Руководителю Следственного комитета РФ, генералу-полковнику А. Бастрькину с заявлением обращался Захаров В.Н. Он просил возбудить уголовное дело в отношении полицейского – сотрудника ОМОНа, совершившего против него преступление, а именно, нанесение физических травм средней тяжести. Ответа нет.

Выводы раздела

Анализ письменных и устных рассказов участников событий, доступных документов, видео- и фотоматериалов приводит к следующим выводам:

1. силовой разгон мирной согласованной акции изначально планировался властными структурами. Эти структуры еще до начала конфликта провели подготовку к запланированной силовой операции, проинструктировали личный состав на минимизацию контактов с участниками митинга, и внедрили в ряды манифестантов значительное число провокаторов;

2. «технической» причиной осложнений, возникших при выходе колонны с Малого Каменного моста и открывших стадию прямого противостояния, явилось одностороннее нарушение представителями власти предварительно согласованной схемы организации митинга. Организаторы мероприятия не были заблаговременно поставлены о нем в известность и не могли принять упреждающих мер для устранения конфликтной ситуации. Невозможность для организаторов митинга выйти на связь с уполномоченными представителями городских властей и правоохранительных органов на площади в момент возникновения конфликта исключали оперативное урегулирование. Все попытки представителей митингующих, Уполномоченного по правам человека РФ В. Лукина, депутатов Госдумы РФ выправить ситуацию были проигнорированы;

3. возникший «прорыв» первой линии оцепления явился результатом неадекватного в данной ситуации бездействия представителей власти, давки, спровоцированной расположением оцепления, сужавшим проход, отсутствием должных средств массового оповещения граждан. В значительной степени этот прорыв также обусловлен активностью провокаторов, целенаправленно внедренных в ряды манифестантов. Многократные усилия организаторов манифестации предотвратить прорыв в этой ситуации оказались тщетными;

4. в ходе уже возникшего противостояния все действия полиции и ОМОНа отличались неадекватностью применения силы по отношению к безоружным мирным гражданам. Имели место противоправное применение спецсредств, блокирование выхода из зоны митинга (в том числе для пожилых людей, женщин, граждан с детьми), неоказание своевременной медицинской помощи пострадавшим; провоцирование паники, чреватой массовыми жертвами среди мирного населения. Для граждан действия полиции были необъяснимы, никаких внятных указаний от силовых структур они не получали;

5. полиция и ОМОН превысили свои полномочия, продолжая преследовать, избивать и задерживать расходившихся после манифестации граждан уже за пределами территории митинга. При этом пострадавшими оказались и случайные прохожие, вообще не принимавшие участия в акции;

6. действия участников митинга, в подавляющем большинстве случаев, отличали крайняя сдержанность и выдержка, оказывавшееся ими спорадическое сопротивление насилию со стороны полиции и ОМОНа не выходило за пределы необходимой самообороны или защиты других людей от необоснованной агрессии со стороны сотрудников силовых структур.

5. Следствие по «делу о массовых беспорядках 6-го мая»

5.1 Правовой комментарий, задающий правовые подходы Комиссии:

- следствие должно быть объективным.
- суд не может выйти за пределы сформулированного следствием обвинения, содержащего описание конкретных признаков совершения преступления.
- состав преступления как совокупность признаков, необходимых и достаточных для отграничения преступного от не преступного, является единственным основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Отсутствие хотя бы одного из признаков, образующих состав, означает отсутствие состава преступления.

Преступными признаются массовые беспорядки, характеризующиеся определенными в ст. 212 УК РФ признаками: «сопровождающиеся насилием, погромами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооруженного сопротивления представителю власти», и призывами к таким же массовым беспорядкам. Объектом уголовно наказуемых массовых беспорядков является общественная безопасность (а не общественный порядок или служебная деятельность представителей власти). Верховный суд РФ определил, что «под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления... Применение огнестрельного оружия, причинение телесных повреждений и смерти потерпевшему, а также повреждение чужого имущества сами по себе, без